ВЕДОМОСТИ
ПУШКИНСКОГО ТЕАТРА
№ 5
МАЙ
2022 ГОДА
ИЗДАНИЕ КУРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМ. А.С. ПУШКИНА

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

(продолжение. Начало в № 3 и № 4)

Великая Отечественная война прервала интересную и плодотворную работу Курского театра. Труппа, руководимая заслуженным артистом РСФСР Александром Игнатьевичем Каниным, фактически распалась: кто оказался на фронте, кто в эвакуации. Директор театра И.В. Яценко назначен начальником военного госпиталя. Имущество было отправлено в Алма-Ату с артистом Николаем Старовойтом. С 15 августа коллективу театра был предоставлен месячный отпуск, но к середине сентября практически никто из артистов в Курск не вернулся. Молодые артисты - недавние студийцы - ушли на фронт: Андрей Буренко (вернулся в Курск и стал народным артистом РСФСР), Сергей Морозов, Николай Чумаков погиб, Игорь Емельянов (вернулся инвалидом и возглавил Курский театр кукол). Оставшиеся служители театра – актёры, цеховые работники соединились с остатками Белгородского городского театра. Семьи белгородских артистов были перевезены в Курск. Везли с собой оформление спектаклей, костюмы.

Документ того времени: «Исполком Облсовета предлагает вам из имеющегося в вашем фонде горючего заправить автобус № 67-94, следуемый с директором Белгородского драматического театра в г. Белгород за детьми артистов, обслуживающих Красную Армию. Зам. Председателя Д. Бакун, секретарь А. Журавлёв. 18.10.1941 г.». Коллектив возглавляла директор Белгородского театра Софья Михайловна Козлова. Так белгородцы стали курянами.

«Курская правда» от 5 октября 1941 года - «Актёры на фронте»: «Понимая свой долг перед страной, своё место во время войны Белгородский драматический театр активно включился в работу по обслуживанию фронта и тыла...72 концерта для бойцов и трудящихся...Артисты выступали в необычных условиях – с грузовика, на лесных полянах, в открытом поле». 3 октября бойцы Н-ского подразделения смотрели одноактные спектакли «Рыбачка с побережья» и «Старый портной». Белгородский театр был преобразован в Курский областной передвижной. 24 октября 1941 года театр был эвакуирован на восток. Началась жизнь и работа на колесах. Но в начале ноября власти вызвали театр в Старый Оскол.

Старый Оскол к середине ноября был почти полностью захвачен гитлеровцами. Остановились на станции Грязи. Играли спектакли: «Парень из нашего города», «Продолжение следует», «Уриэль Акоста», «Коварство и любовь», «Овод»...

Фронт приближался к Воронежу. Театр переезжает за Волгу в ноябре 1941 года, в Аткарск, а к декабрю уже в Туркестане, где играет стационарно с 18 декабря 1941 по 19 января 1942 года. Побывали в Арысе, Ташкенте, Усатьевской, Самарканде, Казалинске и Челкаре. В основном, выступали в воинских частях и госпиталях. Местные жители, чем могли, делились с артистами.

Один из отзывов того времени: Самарканд. 15.04.1942 г. «Курский областной передвижной театр поставил пьесы «Испанцы», «Платон Кречет», «Мария Тюдор», «Сады цветут», «Бесприданница» и ряд других в железнодорожном клубе. Отзыв: «Большая им благодарность».

В июле 1942 года театр, наездив несколько тысяч километров, показал 172 спектакля и обслужил 74813 зрителей. В фонд обороны было передано 7687 рублей. Отдельными группами артистов было дано 122 концерта.

7 июля 1942 года на имя Председателя Всесоюзного Комитета по делам искусств Храпченко директор Курского областного передвижного театра Козлова писала: «С этого времени до сего дня мы живём в вагончиках. Работаем без дотации, сохранили состав и имущество, а также репертуар за три года работы. Хотели из нас сделать Транспортный театр, но курские власти вызвали нас в Ст. Оскол на работу. Доехали до ст. Грязи, а далее никак. Репертуар – 20 пьес, худсостав почти полностью сохранён. Хочется работать стационарно. Если к этому есть возможности, то прошу вас направить в Джамбул или Павлодар. Адрес: Челкар, Козловой». Решение Комитета оказалось неожиданным – ехать в Калугу и работать на сцене областного театра и выступать перед бойцами Красной Армии. 12 октября 1942 года в Челкаре сыграли последний спектакль и выехали в Калугу. Прибыли в начале ноября. И сразу в работу. Играли спектакли на сцене местного театра.

8 февраля 1943 года Курск был освобождён от фашистов. После боёв на Курской дуге в город стали возвращаться творческие люди, которые составляли гордость Курского театра при Канине в довоенные годы - Южанов, Черкесова, Чернов, Полевая и другие актёры. А.И. Канин в Курск не вернулся.

Приказ начальника Управления по делам искусств Совета Народных Комиссаров № 209 от 30 марта 1943 года: «В период эвакуации театр продолжал бесперебойно работать, закончив 1942 год с прибылью, не получая государственных дотаций. Большая работа проведена и проводится театром по художественному обслуживанию частей Красной Армии. За проявленную работу объявляю благодарность всему коллективу театра. Директора т. Козлову С.М. премирую месячным окладом. Н. Беспалов». Из средств экономии театра было разрешено потратить 7,5 тыс. руб. на премии актерём и работникам.

14 апреля 1943 года Козлова получает Приказ председателя Курского облисполкома о возвращении в освобождённый Курск. Но из Москвы пришло другое распоряжение – прибыть в город Моршанск, райцентр Тамбовской области. С 1 июня по 10 сентября 1943 года Курский - Белгородский театр стал ещё и Моршанским. За три месяца в Моршанске сыграли 91 спектакль, 7 выездных и 2 концерта. 53, 5 тысячи зрителей познакомились с нашими артистами. Смотрели «Нашествие» Л. Леонова и «Русские люди» К. Симонова, «Егор Булычёв и другие» М. Горького... В конце сентября 1943 г. пришёл Приказ из Москвы о возвращении театра в Курск.

Приказ № 816 Управления по делам искусств СНК РСФСР от 26 октября 1943 года:

«1. Бывший Белгородский театр, работающий в настоящее время в г. Курске, впредь именовать Курский областной драматический театр.

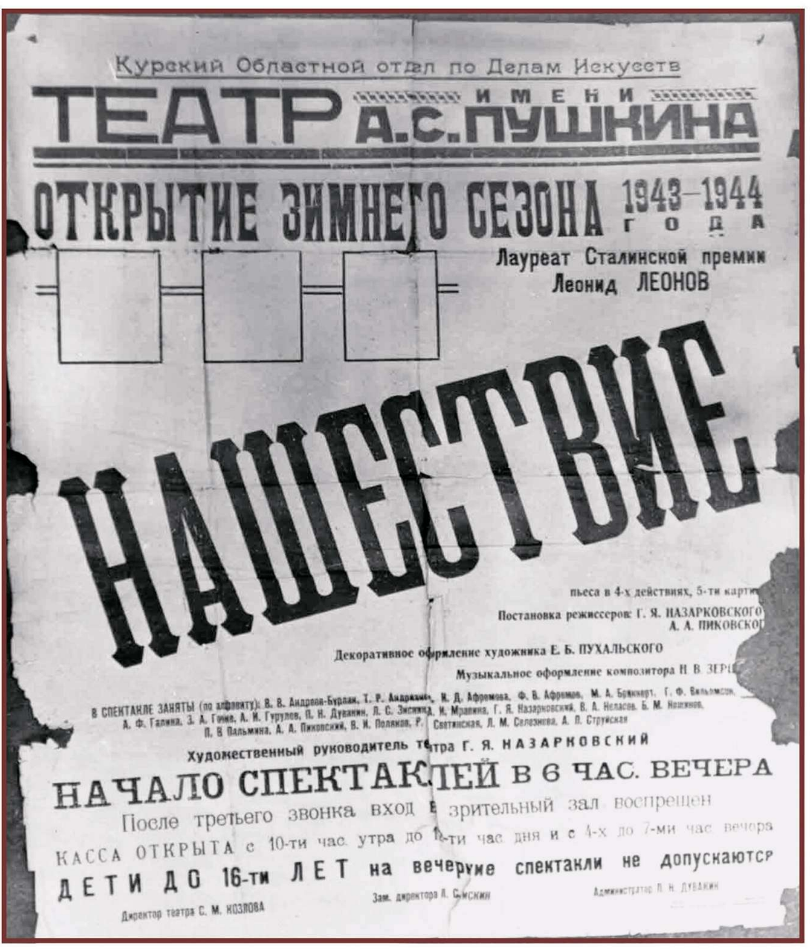
2. Утвердить творческий состав – 62 чел...».

Так завершились самые длинные гастроли Курско-Белгородского театра.

Директор театра Софья Михайловна Козлова в таких сложных военных условиях сумела сохранить всю отчётность о деятельности театра. Благодаря этому мы и смогли узнать, как наши театры самоотверженно служили людям. За время эвакуации было дано 585 спектаклей, на которых побывало 389878 зрителей. Театр проводил военно-шефскую работу, показав 956 спектаклей и концертов, обслужив 159056 солдат и офицеров. В фонд обороны сыграно было 28 спектаклей и перечислено 137878 рублей. Артисты сдали облигации на сумму 27680 рублей. Созданная фронтовая бригада обслуживала передовые части Советской Армии. Коллектив театра получил благодарность Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

Старейший работник театра - актриса, а затем заведующая библиотекой Курского отделения Всероссийского театрального общества, Зоя Александровна Гокке, рассказывала, как помогали своим собратьям, бежавшим из-под бомбеёжек, одевали в театральные костюмы. Например, в костюмерной театра было 16 настоящих гусарских костюмов. После войны осталось 2.

1 октября 1943 года премьерой спектакля «Нашествие» Леонида Леонова в постановке режиссёров Г. Назарковского и А. Пиковского был открыт театральный сезон. Шла война, а театр начал жить на новом, всех объединяющем порыве к победе. Само название спектакля определяло и тему, и главную идею жизни того периода времени. На фронтах солдаты и офицеры ценой собственной жизни отстаивали свободу и независимость огромной многонациональной страны, а на сцене актёры в ролях советских солдат вселяли надежду на победу. Удивительно, но театр всегда был полон. Следующей премьерой стал «Маскарад» М. Лермонтова, потом «Вишнёвый сад» и водевили А. Чехова. Театр вернулся к прежней творческой жизни.



Курский Областной отдел по Делам Искусств
ТЕАТР ИМЕНИ А.С. ПУШКИНА
ОТКРЫТИЕ ЗИМНЕГО СЕЗОНА 1943–1944 ГОДА
Лауреат Сталинской премии
Леонид ЛЕОНОВ
НАШЕСТВИЕ
пьеса в 4-х действиях, 5-ти карт
Постановка режиссеров Г. Я. НАЗАРКОВСКОГО
А. А. ПИКОВСКО
Декоративное оформление художника Е. Б. ПУХАЛЬСКОГО
Музыкальное оформление композитора Н. В. ЗЕР
Художественный руководитель театра Г. Я. НАЗАРКОВСКИЙ
НАЧАЛО СПЕКТАКЛЕЙ В 6 ЧАС. ВЕЧЕРА
После третьего звонка вход в зрительный зал воспрещен
КАССА ОТКРЫТА с 10-ти час. утра до 1 -ти час дня и с 4-х до 7-ми час вечера
ДЕТИ ДО 16-ти ЛЕТ на вечерние спектакли не допускаютс
Директор театра С. М. КОЗЛОВА

1943 г. Афиша спектакля «Нашествие» Л. Леонова

(Продолжение на 2 стр.)

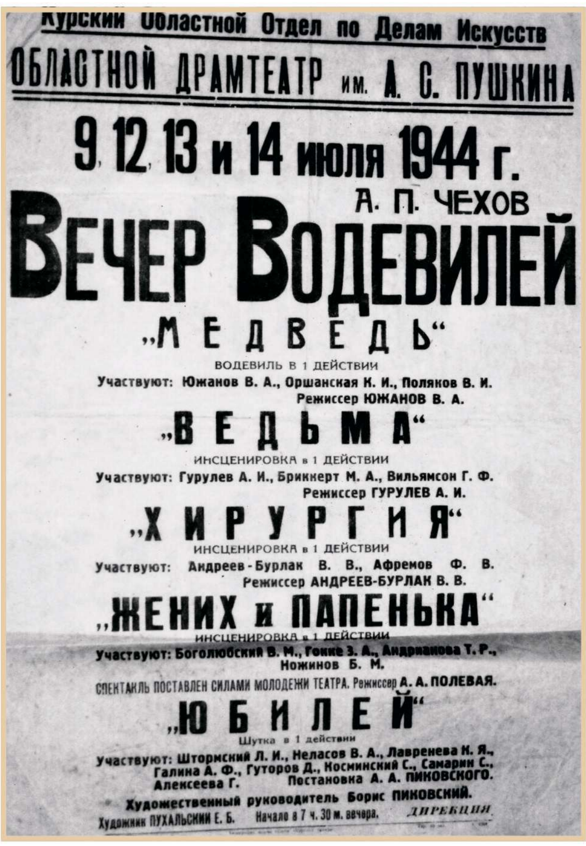
ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

(Продолжение. Начало на 1 стр.)

В труппу театра вернулись актёры, украшавшие Курскую сцену и полюбившиеся зрителям ещё до войны – Клавдия Оршанская, Эммануил Чернов, Владимир Южанов, пришли молодые - Фредерика Горская, Михаил Юрьев, Борис Барсов, Петр Скарлато, Людмила Макарьева, Михаил Аленцев, Клавдия Невструева, Андрей Буренко, сценограф Валентин Москаленко… Актёры блистательно играли в пьесах Островского, Шекспира, Горького и современных авторов.

15 апреля 1944 года пришла телеграмма – «Прошу передать сотрудникам Курского областного передвижного драматического театра, собравшим 59 795 рублей на строительство авиасоединения, мой братский привет и благодарность от Красной Армии. И. Сталин».

Материал подготовила
Татьяна ПОПЛАВСКАЯ



Курский Областной Отдел по Делам Искусств

ОБЛАСТНОЙ ДРАМТЕАТР им. А. С. ПУШКИНА

9, 12, 13 и 14 июля 1944 г.

А. П. ЧЕХОВ

ВЕЧЕР ВОДЕВИЛЕЙ

„МЕДВЕДЬ“

ВОДЕВИЛЬ В 1 ДЕЙСТВИИ

Участвуют: Южанов В. А., Оршанская К. И., Поляков В. И.
Режиссер ЮЖАНОВ В. А.

„ВЕДЬМА“

ИНСЦЕНИРОВКА в 1 ДЕЙСТВИИ

Участвуют: Гурулев А. И., Бриккерт М. А., Вильямсон Г. Ф.
Режиссер ГУРУЛЕВ А. И.

„ХИРУРГИЯ“

ИНСЦЕНИРОВКА в 1 ДЕЙСТВИИ

Участвуют: Андреев-Бурлак В. В., Афремов Ф. В.
Режиссер АНДРЕЕВ-БУРЛАК В. В.

„ЖЕНИХ и ПАПЕНЬКА“

ИНСЦЕНИРОВКА в 1 ДЕЙСТВИИ

Участвуют: Боголюбский В. М., Гонке З. А., Андрианова Т. Р., Ножинов Б. М.

СПЕКТАКЛЬ ПОСТАВЛЕН СИЛАМИ МОЛОДЕЖИ ТЕАТРА. Режиссер А. А. ПОЛЕВАЯ.

„ЮБИЛЕЙ“

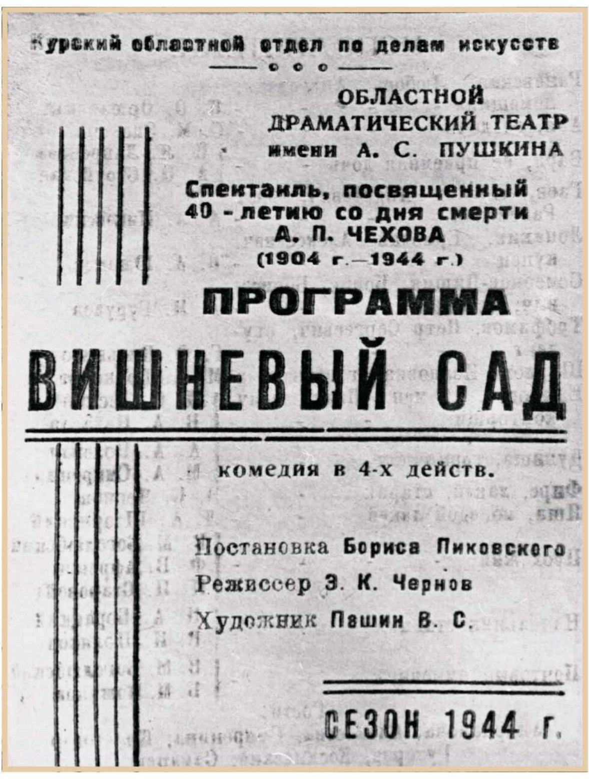
Шутка в 1 действии

Участвуют: Шторминский Л. И., Неласов В. А., Лавренева К. Я., Галина А. Ф., Гуторов Д., Косминский С., Самарин С., Алексеева Г. Постановка А. А. ПИКОВСКОГО.

Художественный руководитель Борис ПИКОВСКИЙ.

Художник ПУХАЛЬСКИЙ Е. Б. Начало в 7 ч. 30 м. вечера. ДИРЕКЦИЯ

Афиша вечера водевилей А. Чехова, 1944 г.



Курский областной отдел по делам искусств

ОБЛАСТНОЙ
ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР
имени А. С. ПУШКИНА

Спектакль, посвященный
40-летию со дня смерти
А. П. ЧЕХОВА
(1904 г.—1944 г.)

ПРОГРАММА

ВИШНЕВЫЙ САД

комедия в 4-х действ.

Постановка Бориса Пиковского
Режиссер Э. К. Чернов
Художник Пашин В. С.

СЕЗОН 1944 г.

Афиша спектакля
«Вишнёвый сад» А. Чехова, 1944 г.

ЮРИЙ БУРЭ:
О ТЕАТРЕ, О ВРЕМЕНИ, О СЕБЕ...

Продолжаем цикл публикаций, основанных на телеинтервью художественного руководителя Курского драматического театра имени А.С. Пушкина Ю.В. Бурэ на канале ГТРК Курск в 2018 году под общим названием «О театре, о времени, о себе...». Юрий Валерьевич обладает колоссальным жизненным опытом и незаурядным интеллектом. Это требует внимательного отношения к словам и делам мэтра. Сознательная жизнь Ю.В. Бурэ началась во времена Иосифа Сталина. С тех пор вся история нашей страны проходила у него на глазах. Поэтому разговор теперь пойдёт о времени во всех его проявлениях, и о том, как оно повлияло на судьбу этого большого мастера русского театра. (Текст даётся с небольшими сокращениями). Интервьюер – Валерий Рудской.

Валерий Рудской - Юрий Валерьевич, сегодня мы поговорим о времени. Мы с Вами родом из Советского Союза. Жалеете о его исчезновении?

Юрий Бурэ - На этот вопрос однозначно ответить нельзя. Что-то там было хорошее, что-то плохое. Жалею, что пропало общение, какое было в СССР. Жалею, что ушло то время, когда не всё мерялось деньгами. Не жалею, что исчезли запреты. Сам на себе это испытал, когда нам пытались диктовать: что и как ставить.

В.Р.: Я помню Ваши нелицеприятные оценки советского образа жизни. Сейчас они изменились?

Ю.Б.: Конечно, не изменились. Тогда было тоталитарное государство, которое диктовало, как нам жить. С другой стороны, была теплота в человеческих взаимоотношениях, которая сейчас, к сожалению, уходит.

В.Р.: В восьмидесятые годы Вы обозначали свою негативную оценку коммунистической партии, которая стояла во главе всех процессов. Поэтому казалось, что Вы не патриот. Сегодня позиция по отношению к стране кажется весьма патриотичной. Почему?

Ю.Б.: Наверное потому, что я и тогда был патриотом, и сейчас. Как сказал Владимир Ильич Ленин, самый лучший способ отпраздновать юбилей советской власти - сосредоточить внимание на недостатках. А внимание не сосредотачивали, говорили, что у нас всё прекрасно. А было далеко не так. Поэтому в тех моих спектаклях, которые запрещали, я пытался сказать, что не всё так хорошо, как писалось в передовицах. Я считаю, что в этом был мой патриотизм.

В.Р.: А кто Вы по политическим убеждениям? Какая идеология Вам ближе?

Ю.Б.: Мне трудно сказать. Наверное, как сказал У. Черчилль, - демократия. Это не лучший вид жизни, но ничего другого не изобрели.

В.Р.: Иногда кажется, что Вы консерватор по взглядам на жизнь, искусство.

Ю.Б.: Что считать консерватизмом?

В.Р.: Это то, что сформировалось когда-то и незыблемо в Вас существует, и выбить это невозможно.

Ю.Б.: Мне кажется, что соблюдение традиций - это не консерватизм. Это наше прошлое. То, что надо беречь в себе. Может быть, в какой-то степени я и консерватор. Как у Михалкова, журнал есть свой, который называется «Журнал просвещённых консерваторов», может быть, и я такой.

В.Р.: Есть позиции, по которым вы не меняете свои принципы. Какие они?

Ю.Б.: В основном, это театральные позиции. Ничего интереснее жизни человеческого духа на сцене драматического театра быть не может. Но это не консерватизм. То же самое как в арифметике консерватизмом называть дважды два четыре.

В.Р.: И в советское время, и сейчас заметные люди искусства активно включаются в общественно-политическую жизнь. Вы всегда были в стороне от этого. Почему?

Ю.Б.: Каждый должен «нести свой чемодан» как написано в пьесе М. Шатрова «Погода на завтра». Это не моя профессия, этим должны заниматься профессиональные люди: юристы, филологи, историки. Я к этому отношения не имею. Я могу наделать много глупостей.

В.Р.: Я имею в виду наших деятелей, которые полезно существуют в этом качестве. Являются, например, депутатами Государственной Думы.

Ю.Б.: Не знаю, насколько могут быть полезными в качестве депутатов Государственной Думы деятели культуры и искусства. Возможно, и полезны, нет стереотипа, кто-то может хорошо этим заниматься, кто-то нет, но меня в это никогда не тянуло.

В.Р.: То есть, глубоко Вас не интересует ничего, кроме театра?

Ю.Б.: В принципе, да.

В.Р.: Как Вы относитесь к добровольной эмиграции некоторых деятелей творческой интеллигенции в советское время - отъезды Р. Нуриева, М. Барышникова, О. Видова, С. Крамарова, Н. Андрейченко, Е. Соловей и других известных деятелей культуры за рубеж? Почему они уезжали?

Ю.Б.: В поисках лучшей жизни. Человек по своей природе свободен, и он вправе выбирать то место жительства, где ему нравится.

В.Р.: И Вам не жаль, что, уехав, некоторые не получили развития своей творческой натуры?

Ю.Б.: Конечно, жаль. Они попали в чужую среду и могли бы сделать больше, оставаясь здесь. Но это их выбор, поэтому осуждать я не могу.

В.Р.: В таком случае, как Вы оцениваете состояние всего нашего сегодняшнего отечественного искусства в целом?

Ю.Б.: Я не могу дать оценку всем видам искусства, но, мне кажется, как и мы все, которые перешли внезапно из социализма в капитализм, и ещё не можем определиться, как жить, так же и деятели искусства не могут определиться до конца, как жить в этих новых условиях. Это долгий процесс и, как мне кажется, сейчас во всех видах искусства переходный период.

В.Р.: Если говорить о театре, Вы всегда заявляли, что его золотой век в прошлом - шестидесятые и семидесятые годы.

Ю.Б.: Просто я хорошо знаю театр. На мой взгляд, современные кино и театр даже близко не подошли к качеству советского периода. Нет фильмов, равных «Председателю», комедиям Л. Гайдая, Э. Рязанова, нет спектаклей, равных спектаклям Г. Товстоногова, А. Гончарова и т.д.

В.Р.: В этом случае Вы убеждены, что Вы не консерватор?

Ю.Б.: Я считаю, что нет. Это не консерватизм. Вы сами говорили не раз, сколько зрителей посмотрели эти фильмы и сколько смотрят сейчас. Те фильмы были популярны у народа, сегодняшние фильмы такого успеха не имеют.

В.Р.: Что Вы скажете об эстрадном искусстве?

Ю.Б.: Эстрада катится вниз, с моей точки зрения. Сейчас, кроме ритма «БАМ-БАМ-БАМ», ничего нет. Я не понимаю слова, которые поют, про что и о чём поют. Я вспоминаю М. Бернеса, Л. Утёсова, И. Юрьеву - в их номерах был смысл. А сейчас только ритм, забивание в голову непонятных вещей. Эстрада очень сильно деградировала. То же самое касается юмористов, сейчас шутки «ниже пояса». А где А. Райкин? Где недавно ушедший из жизни М. Задорнов? Где М. Жванецкий? А всё остальное, мне кажется, пошлость, которую я не воспринимаю.

В.Р.: С оценками разговорного жанра я согласен, а вот когда Вы говорите о певцах, я Вас хочу поймать на слове. Каждому времени - свои солисты, лидеры. Может, просто время такое, когда царствует ритм, и необязателен смысл? Ведь, если мы возьмём искусство 19 века, там господствовали романсы. Вальс и романс воспринимались как очень современные. Возможно, действительно, всему своё время?

Ю.Б.: Мне кажется, и в романсах 19 века прежде всего был смысл, потому что тексты писали гениальные поэты. Так же и сегодня, если текст написан хорошим автором, он будет понятен. А если плохим, то это дешёвка и подделка.

(Окончание следует)

Ирина Петровна Михайлова, кандидат филологических наук, в изданном ею сборнике под названием «Литературные силуэты на фоне переломной эпохи (Курск, 1900-1920 гг.)» – Москва, «Книгодел», 2020 г., поместила статью, посвящённую недолго издававшемуся в нашем городе журналу «Курский театр». Его вклад в формирование литературной элиты Курского края, как и период времени, охваченный публиковавшимся в нём авторами, весьма незначителен. Но сам факт появления в провинциальном городе специализированного издания по такой узкопрофессиональной теме, как театр, весьма показателен. Предлагаем вниманию читателей нашей газеты перепечатку статьи, которая анализирует содержание и значение журнала в жизни курского общества того небольшого периода истории России, который проходил под знаком громыхавшей на планете Первой мировой войны. Публикуется с сокращениями.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ «КУРСКИЙ ТЕАТР» В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

Значительный вклад в формирование локальной литературной традиции внёс журнал «Курский театр», еженедельное художественно-иллюстрированное издание, позже переименованное в «Курский театр и жизнь». Первый номер вышел 17 мая 1915 г., последний – 8 мая 1916 г. (Всего состоялось 33 выпуска в 1915 г., 15 выпусков – в 1916 г., тираж 500 экземпляров). Руководство «Курского театра», обращаясь с приветственным словом к читателям, так сформулировало основную задачу: «Придавая большое воспитательнообщественное значение театру, мы все силы наши направим на исключительное служение театральному делу в Курске. Беспристрастное освещение вопросов, связанных с театральным делом – вот тот стимул, которым преисполнены наши стремления». В дальнейших обращениях к читателям неоднократно подчеркивалось, что журнал открывает «страницы своего издания всякому дельному разумному слову», предполагая освещать «явления общественной жизни вне всякого политиканства влево или вправо». Появление журнала вызвало общественный интерес: «симпатии курян выразились и в том, что издание, выпущенное в значительном количестве экземпляров, уже на второй день на выходе его в свет – разошлось без остатка; идя навстречу высказанным пожеланиям, редакция решила увеличить размер издания, по возможности иллюстрировать его портретами и рисунками». Время показало, что обещанное было выполнено: содержание журнала и его оформление полностью отвечали поставленным целям.

Довольно скоро «Курский театр» приобрёл репутацию влиятельного и популярного журнала, который, как писал Н.И. Златоверховников, «высоко держа светоч вечно прекрасного искусства, его живительными лучами согревал смятенные души, ровно и мягко освещал тёмные углы действительности и своим благородным начинаниям снискал постоянные и прочные симпатии многочисленных почитателей». Данная оценка несколько восторженна, но вполне обоснована. Действительно, «Курский театр», охватывая все стороны художественной жизни в губернии, чутко откликался на каждое явление культуры: концерты и музыкальные вечера, выставки картин и лекции об искусстве. Кроме того, он знакомил читателей с публицистическими и художественными произведениями как местных авторов, так и писателей Москвы и Петрограда.

Журнал, хотя и не строго, всё-таки придерживался рубрикации: всегда освещались новости дня Курского драматического театра – от анонсов спектаклей и концертов, программ гастролей театральных коллективов в Курске до событий музыкальной и театральной жизни в столичных и провинциальных городах; от городских известий и рекламных объявлений до обзора значительных новостей местной культурной жизни, где собственно литературные страницы (беллетристика, поэзия) мирно уживались с критическими заметками и театральными рецензиями. Таким образом, как отметил Н. Яковлев, один из сотрудников журнала, «Курский театр» стал тем «центром, откуда вливались в широкие массы читателей ясные и определённые понятия о художественном творчестве, его задачах и целях, о современных принципах этого творчества, о его значении в сфере трудовой жизни, обо всех замечательных явлениях современного искусства».

Издателем «Курского театра» была Пелагея Дмитриевна Дементьева, редактором – её брат Илья Дмитриевич Стрельский. Первые публикации И.Д. Стрельского относятся к концу 1889 г., когда он 19-летним юношей начал работать в газете «Курский листок». В последующие годы значительно расширились рамки его литературной деятельности, и помимо статей о местных начинаниях в области культуры он писал стихи и рассказы. В 1903 г. в Курске И.Д. Стрельский как редактор издал два сборника – «Отражения» и «Проблески», в которые вошли стихотворения и рассказы преимущественно начинающих авторов. В 1913 г. им был организован выпуск «Путеводителя и делового справочника по г. Курску», включившего статьи литературно-художественного и археологического характера. Кроме того, Стрельский сотрудничал с курскими, харьковскими, столичными газетами, а также со специализированными музыкально-театральными изданиями такими, как «Друг Артистов», «Артист и Сцена», «Музыка и Жизнь», «Рампа и Жизнь» и другие. Но главным делом Стрельского стало издание «Курского театра». Здесь, в публикуемых на страницах журнала

19. г Курскъ
Садъ и театръ Общественнаго Клуба.

Сад и театр Общественного клуба

театральных рецензиях, очерках, заметках «по поводу», в полной мере проявились его разносторонние способности журналиста, а издательский опыт и организаторский талант помогли ему привлечь к работе не только курских авторов, среди которых были В.Я. Морозов (Bon ami), А.В. Щерба, Н.К. Андреев, Э.М. Плевицкий, Н.Н. Арбенин, Барон Алексей Гиллессем, но и столичных литераторов, художников: Е.П. Иванова, В.К. Эрманса, Е. Мансфельда, М.М. Полонского, И.А. Дынина и других. В критериях отбора произведений для своего журнала Стрельский ориентировался на лучшие классические традиции русской журналистики и литературы, он стремился поддерживать талантливых поэтов и писателей, независимо от того, к какому течению и направлению они принадлежали, руководствовался в оценке материалов художественным чутьём, принимая и модернистские концепции, и принципы реализма. В решении многих жизненных вопросов «Курского театра» Стрельскому принадлежала ведущая роль, поэтому вполне закономерно, что, когда его в мае 1916 года призвали на воинскую службу, выпуск журнала прекратился. К тому же и финансовые возможности для издания были исчерпаны.

Следует отметить, что «Курский театр», подобно другим журналам, издававшимся в 10-е годы XX века в провинциальных городах России, имея ярко выраженную театральную специфицикацию, тем не менее, отражал не только узко профессиональные проблемы театра: на его страницах обсуждались злободневные общественные и хозяйственные дела, коммерческие вопросы, историко-краеведческие находки. Журнал реагировал заинтересованно и оперативно на социально важные темы повседневной жизни курян: критиковались и освещение города, («когда фонари горят так, как им хочется, а – не как обывателю»), и работа городского транспорта («ненормальность движения прямо-таки поразительна. Хочешь, например, ехать к Московским воротам, а все вагоны как на зло идут к Херсонским – или наоборот; курские трамваи скрипят, трещат, медленно продвигаются вперед. Удобств никаких, хотя доходы немалые»); привлекалось внимание «к улучшению жизни и быта горожан», например, в одном из номеров описывалось положение мелких чиновников некоторых правительственных учреждений, «подчас голодающих и чуть ли не нищенствующих , когда любая прислуга находится в гораздо лучших условиях». И таких «больных» тем, которые становились предметом обсуждения на страницах издания, было немало.

По мере развития журнала совершенствовалась подача в нём материала. В числе злободневных и интересно поданных – очерки о сохранении нравственных ориентиров, как-то: «Воспоминания – вечная лампада», «Жив дух человеческий» А.Г. Раевского и «Городской антрепренёр» А.А. Танкова, философские миниатюры «Безусловно» и «Неизбежно» В.Я. Морозова (Bon ami), статья «Война и Шаляпин» Бен Акбера и цикл очерков, посвящённых певице Надежде Плевицкой, И.Д. Стрельского. Среди известных авторов, которых редакция журнала привлекла к сотрудничеству, следует назвать Ивана Александровича Купчинского, уроженца Курска, драматурга, беллетриста, мемуариста. Страстный поклонник и знаток театра, Купчинский всю жизнь писал для сцены, его комедия «И в руках было, да сплыло» шла в Малом театре в Москве, несколько пьес – на сцене провинциальных театров, в том числе и в Курске. Один из номеров издания редакция посвятила 70-летию Купчинского, поместив его биографию, фотопортрет (на сегодня единственное сохранившееся фото писателя), также были опубликованы очерки Купчинского «Из прошлого Курского театра», «Воспоминания об А.Н. Островском». Сотрудничал с журналом талантливый московский драматург, критик В.К. Эрсман, он специально для «Курского театра» написал этюд «Она была актриса», рассказывающий о героине, самоотверженно преданной театру, жертвующей ради него личной жизнью; в первом номере за 1916 год опубликована его рождественская миниатюра «Ёлки».

Ещё одной отличительной чертой журнала было разнообразие материалов, отразивших патриотический подъём, охвативший русское общество в годы Первой мировой войны. Авторы «Курского театра», в их числе М. Кривицкий, Н. Арбенин (Антей), Е. Шумская, А. Ушакова, А. Раевский, стремясь способствовать укреплению у читателей чувства патриотизма, освещали на страницах издания тему войны «как всенародного

(Продолжение на 4 стр.)

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ «КУРСКИЙ ТЕАТР» В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА

(Продолжение. Начало на 3 стр.)

подвига, поднимающего дух нации на небывалую высоту». В то же время их произведения, являвшиеся эмоциональным откликом на события, отражали духовную атмосферу времени и формировали в сознании рядового обывателя образ войны.

Заслуживают внимания присланные с фронта «окопные» стихи В. Вячеславского (псевдоним поэта, беллетриста Виталия Вячеславовича Висчинского), в которых тесно сплелись в изображении войны героическое и трагическое начало, страдания и надежда:

В тот вечер образок на ленточке зелёной,
Мне дрогнувшей рукой повесила на грудь:
«Пусть он тебя хранит, пусть кровью обагрённый,
Счастливый для тебя далёкий будет путь».

И вот теперь один, отмеченный судьбою,
Иду, а смерть вокруг, смеясь, плетёт венок...
И свято я храню надетый мне тобою,
В последний вечер тот прощальный образок.

Поэт убеждён, что при всех одержанных победах и высоких целях война представляет собой противоестественное состояние для человека. И, как следствие тому, следы, оставленные ею: бесчисленные могилы убитых на земле, где шли бои, и незажившие раны в душе тех, кто остался жив.

Итак, на протяжении своего недолгого существования «Курский театр», сохраняя специфику, оставался журналом, включавшим произведения художественной литературы, критики, публицистики. Он превратился в творческий и культурный центр, собравший литераторов разных воззрений, стал первым опытом издания еженедельного художественно-иллюстрированного журнала в Курской губернии, что явилось событием для провинции по тому времени неординарным. Справедливо прозвучала оценка, данная журналу бессменным его редактором: «...это путеводная звёздочка на тусклом нашем небосклоне, это светлый луч в нашей серенькой провинциальной жизни, это призывной огонёк для сближения местной интеллигенции».

ЛЮБОВЬ – ЛУЧШАЯ ШКОЛА

Юбилейный 230-й сезон в Курском государственном драматическом театре А.С. Пушкина добавил ещё одну жемчужину в классический репертуар театра – комедию «Школа жён» по пьесе Жана-Батиста Мольера. Комедию во всех отношениях красивую: и с точки зрения оформления, и с точки зрения постановки. Действительно, покидая зал после окончания спектакля, испытываешь не только катарсис от соприкосновения с мольеровской классикой – лёгкой, но глубокой; живущей в веках, но всегда современной и понятной. Испытываешь ещё и огромное эстетическое удовольствие, потому что спектакль приятно и смотреть, и слушать.

Режиссёром-постановщиком «Школы жён» стал заслуженный деятель искусств Республики Крым Юрий Маковский. Ему же принадлежит музыкальное оформление спектакля – очень точное и атмосферное. Лейтмотивы героев и настроений красивы, ненавязчивы, они помогают расставить акценты и даже передать авторскую оценку персонажей. Особенно удивляет тот факт, что создателем значительной части использованных композиций является современный японский композитор и аранжировщик Масару Ёкояма, хорошо известный поклонникам японского кинематографа и анимации. Другой часто звучащий в спектакле исполнитель – тоже наш современник – бразильский пианист Марсело Зарвос. Выбор Юрия Маковского настолько точен и уникален, что, не зная этой информации, наверняка не определишь эпоху создания композиций: очень уместно, «исторично», «по-мольеровски» они звучат.

Спектакль в целом отличает поистине выдающееся чувство гармонии всех причастных к его оформлению. Художник-постановщик Владимир Мартиросов (г. Москва) создал «говорящие» декорации: как настоящие, высятся деревья с сочной зеленью, чистотой синеет над ними лучезарное небо, и среди всей этой первозданной естественности – дом Агнесы – то ли воздушный замок, то ли золотая клетка. Художник по костюмам Юлия Ксёнзова (г. Рязань) тоже говорит не только на языке эпохи, но и на языке цвета: неслучайно же Агнеса одета в бело-голубое – символ чистоты и невинности, благородный синий бархат на Орасе, и чёрным грозным пятном, хищным коршуном над ними Арнольф, перья на шляпе которого иногда недвусмысленно напоминают развесистые рога.

Положительных героев пьесы: Агнесу и Ораса – режиссёр наделяет языком, более тонким и выразительным, чем сила слова. Письма, которые пишут друг другу возлюбленные, не только декламируются, но и превращаются в танец. Балетмейстеру Галине Халецкой (она же – исполнительница роли бойкой служанки Жоржетты в одном из составов) удалось поставить поистине сказочной красоты партии Агнесы и Ораса – робкие, очаровательно-невинные и вместе с тем очень чувственные. Прелесть первого чувства, красоту и свежесть молодости, неподдельную искренность и непреодолимую тягу двух сердец можно увидеть и ощутить в этом танце. И всё вокруг на сцене замирает в оцепенении, давая молодым высказаться. Художник по свету Борис Михайлов (г. Ростов-на-Дону) становится здесь верным помощником героям и балетмейстеру: игра света превращает действие в волшебную картинку, фарфоровую миниатюру из старинной музыкальной шкатулки.

Исполнителем главной роли Арнольфа стал Александр Швачунов, для которого эта роль стала бенефисной: кроме юбилейного сезона, премьера пришлась и на круглую дату в жизни артиста. Герой лет, решающий наконец-то порвать со статусом известного холостяка. Прежде сделать это ему мешал страх быть обманутым женой. Арнольф находит идеальное, по его мнению, решение этой проблемы: гарантом надёжного брака станет безропотная, невинная молодая супруга, которую он «воспитает себе сам» с чистого листа. Ею и является очаровательная Агнес – подопечная Арнольфа, взятая им из крестьянской семьи, воспитанная в монастыре и абсолютно не знающая света и не ведающая плотских чувств. Но семейная мораль Арнольфа по существу оказывается ещё аморальнее той «распущенности», с которой он якобы яростно борется. Диалоги Арнольфа с его другом Кризальдом (Андрей Колобинин) – это настоящая энциклопедия семейной жизни, кладезь мудрости для жён и мужей любого времени. Этот творческий дуэт не так часто случается в спектакле, но каждая встреча Арнольфа и Кризальда – полноценное лирическое отступление, игра-анекдот, полушутливое противостояние двух взглядов на брак и понятие супружеской свободы. Десятью годами ранее Александр Швачунов и Андрей Колобинин также образовали замечательный «мольеровский» дуэт в «Тартюфе» в постановке Бориса Горбачевского (роли Оргона и Тартюфа соответственно), позже – в «Дон Жуане» в постановке Сергея Коромщикова (Сганарель и Дон Жуан). Спектаклей уже нет в текущем репертуаре, и очередное воссоединение идеального «мольеровского» дуэта вызывает у постоянного зрителя добрую ностальгию. Трудно сказать, в чём именно притягательность этого творческого союза, но очевидно, что именно в устах этих артистов мольеровские «послания к зрителю» и попытки отыскать истину приобретают нужное и действенное звучание.

Сцена из спектакля «Школа жён».
Арнольф - заслуженный артист РФ
Александр Швачунов,
Агнеса - Кристина Крыженевская

Кажется, что для роли Арнольфа Александр Швачунов отыскал в себе всё самое отрицательное, что только может найти в своём характере мужчина. Герой его не смешон, как кажется на первый взгляд, не глуп, а ужасен. Ужасен и в недальновидности, и в собственническом отношении к жизни, и в святой убеждённости в своей правоте. Ужасен и в том, что примеряет на себя одновременно роль мужа, отца, педагога-наставника и едва ли не Бога, считая, что волен манипулировать невинной душой и «сотворить» из неё человека «по своему образу и подобию». Страшны вспышки агрессии, без остатка стирающие на лице Арнольфа и так едва-едва уловимые проблески чувства к Агнесе (назвать любовью это отношение язык не поворачивается). Иной раз кажется, что смотрим мы не комедию, а драму. Настолько напряженно, тяжело, угнетающе выглядят страдания Арнольфа, вызванные неиллюзорным ощущением рогов на почти супружеской голове. Александр Швачунов переводит душевные муки своего героя в муки телесные, физические – и мы ощущаем эту боль, видим на лице героя ужасную гримасу-маску, оставленную этой болью.

На его фоне и на фоне призванных бдительно стеречь будущую супругу Арнольфа сметливых, пронырливых, не упускающих личной выгоды, где-то дерзких, где-то грубоватых слуг Алена (Максим Карпович, Евгений Сетьков) и Жоржетты (Елена Гордеева, Галина Халецкая) абсолютно чужеродно выглядит куколка, совсем ещё девочка Агнеса (Вероника Богдель, Кристина Крыженевская). Юная душа с глазами лани и голоском ранней пташки. Опять же неслучайно лейтмотивом положения Агнесы в доме опекуна становится золотая клетка в руках героини. Очевидно? Да. От этого не менее красиво и изящно? Определённо. Агнеса очаровывает сразу. Да, поначалу она кажется совершенно глупой в житейском плане и даже раздражает этой недалёкостью и наивностью. Ещё чуть-чуть – и она начинает выглядеть в наших глазах жалкой, потому что мы понимаем, что эта глупость – искусственная, вынужденная, вызванная насилием Арнольфа над сознанием и разумом девушки. Ещё чуть-чуть – и Агнеса становится прекрасна, как только первые ростки в ее незамутнённом сознании – поистине плодородная почва! - даёт настоящая любовь. Перевоплощение глупышки в находчивую девушку, чья женская мудрость оказывается сильнее житейской «мудрости» Арнольфа, привносит в «Школу жён» оттенки комедии взросления, поднимает проблему становления личности. И Вероника, и Кристина справились со всеми ипостасями героини, показали многогранность и нетипичность, казалось бы, классического женского образа – радикальные перемены Агнесы выглядят в их исполнении действительно неожиданными, ошеломительными. И, даже зная, каких поворотов можно ожидать от Мольера, как любит он срывать маски с персонажей, за превращением героини наблюдать увлекательно и удивительно.

(Продолжение на 5 стр.)

ЛЮБОВЬ – ЛУЧШАЯ ШКОЛА

(Продолжение. Начало на 4 стр.)

Роль возлюбленного Агнесы, Ораса, открывшего девушке глаза на мир и побудившего бороться за своё счастье и независимость (какое созвучие с современными трендами, не правда ли?), исполняет Михаил Тюленёв. И он тоже абсолютно «на своём месте» в комедии Мольера. Прежде исполнявший в «Тартюфе» роль Дамиса, Михаил хорошо прочувствовал атмосферу и эпоху комедиографа и в органике ничуть не уступает более опытным коллегам по спектаклю. Целеустремлённый, порывистый, сначала он производит впечатление легкомысленного юноши, привыкшего брать от жизни желаемое. Но потом понимаешь, что делает он это как-то правильно, не разрушительно, и если на первый взгляд его интересы кажутся поверхностными, плотскими, то, стоило ему заняться воспитанием чувств бедняжки Агнесы, курс меняется в сторону всё более и более серьёзных намерений. И в итоге, можно сказать, Михаил тоже показывает становление своего героя, его рост, превращение из юноши в мужчину, способного на решительные, серьёзные поступки ради возлюбленной. Также в дуэте с исполнительницами роли Агнесы Михаил раскрывает чувственную, эмоциональную сторону персонажа – искренними, честными и сильными выглядят эти сценические отношения и очаровывают не меньше, чем сами образы Агнесы и Ораса. Силами всех создателей спектакля удалось показать действительно красивую и романтичную любовь, ещё одну полноценную лирическую, даже поэтическую линию внутри комедии.

Развязка – характерная для Мольера: deus ex machina, неожиданное прошлое героев, срывание масок, счастливый брак, правда одерживает победу. Настоящая любовь наносит сокрушительный удар по жизненной философии и методическим приёмам Арнольфа. Но, даже зная, чем закончится пьеса, зритель придёт на спектакль вновь, потому что такое ощущение безупречности, идеальной гармонии «картинки» и содержания в сочетании с афористичностью, искрометностью, злободневностью мольеровского юмора хочется испытывать снова и снова.

Кристина ЧЕКАЛЁВА

ПОСЛЕДНЯЯ ПРЕМЬЕРА ЮБИЛЕЙНОГО СЕЗОНА!

А. Вампилов

«СТАРШИЙ СЫН»

Сентиментальная комедия в 2-х действиях

Режиссёр–постановщик – Вячеслав Сорокин
Ассистент режиссёра – Сергей Малихов
Художник–постановщик –
лауреат Государственной премии России
Александр Кузнецов
Художник по свету – Борис Михайлов
Музыкальное оформление – Павел Горбунов
ПОМОЩНИКИ РЕЖИССЁРА:
Светлана Вальтер
Анна Драгомир
Елена Небожина

Действующие лица и исполнители:

Владимир Бусыгин	— Дмитрий Баркалов, — Михаил Тюлёнев
Семён Севостьянов (Сильва)	— Сергей Малихов, — Сергей Тоичкин
Андрей Григорьевич Сарафанов	— заслуженный артист России Виктор Зорькин, — Иван Пилипенко
Нина	— Елена Цымбал, — Дарья Ковалёва
Васенька	— Дмитрий Рыжиков, — Александр Курицкий
Михаил Кудимов	— Евгений Сетьков, — Александр Аве
Наталья Макарская	— заслуженная артистка Курской области Ольга Лёгонькая, — Оксана Бобровская
Сосед	— Андрей Колобинин, — Максим Карпович

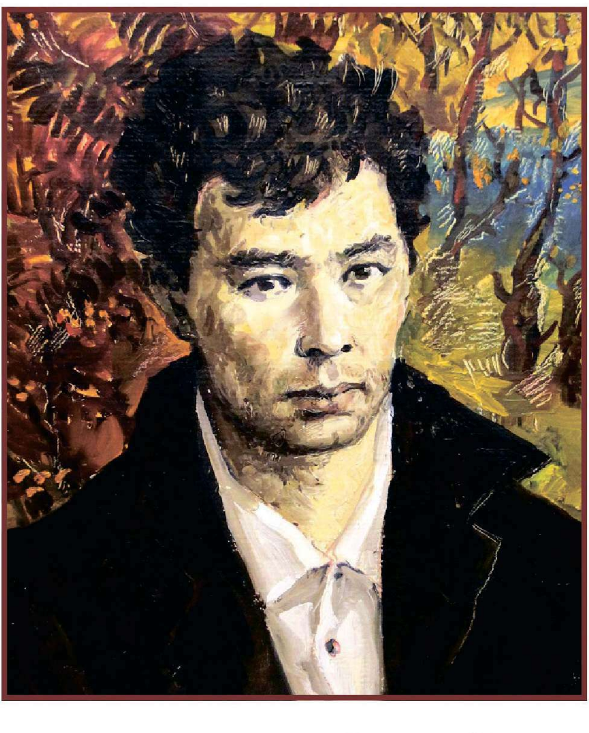
Режиссёр спектакля «Старший сын» Вячеслав Николаевич Сорокин на репетиции

Случай, пустяк, стечение
обстоятельств иногда становятся самыми
драматическими моментами в жизни человека
А. Вампилов

«Старший сын» А. Вампилова - одна из самых личных и пронзительных пьес драматурга. Александр Вампилов прожил всего 34 года и написал лишь 4 большие пьесы, но успел войти в историю русской литературы как один из главных драматургов XX века.

«Старший сын» – комедия, построенная на странных стечениях обстоятельств. Студент Бусыгин и его приятель Сильва, провожая новых подружек, опаздывают на последнюю электричку и пытаются найти ночлег, стучась в дом к незнакомцам. Под выдуманным предлогом, что один из них – внебрачный сын отца семейства и приехал его навестить. Самозванец уверенно входит в мир семьи Сарафановых и всего за пару дней между ним и домочадцами возникают чувства и привязанность, но рано или поздно правда вскроется... И за секунды можно все потерять... Любовь, настоящее человеческое счастье, понимание, заботу, маленькие житейские радости, искренность и глаза, которые всегда тебя поймут и примут таким, какой ты есть. Трогательная и невероятная история, в которую трудно поверить... Но, дорогие зрители, поверьте нам и нашим героям...

В природе вампиловской пьесы случай определяет начало истории, но то, чем все это кончится, зависит только от самих героев: они должны самостоятельно сделать выбор – бежать и не привязываться или рискнуть и полюбить и быть счастливыми.



Александр Вампилов

Александра Вампилова запомнили, как талантливого драматурга, прозаика и сценариста.

Он был обычным советским человеком, но своими мыслями, поступками и творчеством напоминал представителя совсем другой эпохи. Друзья звали его не иначе, как «канатоходец». Он всегда балансировал между обыденным и рискованным, метался в поисках своего пути, подкупал своей искренностью и честностью. Александр писал пьесы и рассказы, хотя самое важное произведение его жизни так и не было написано. Вампилов не получил признания при жизни, может от того, что сама жизнь его была очень короткой, как полёт мотылька.

Родился Александр Вампилов 19 августа 1937 года в роддоме райцентра Черемхово Иркутской области. Вообще семья Александра жила в поселке Кутулук, но он был настолько маленьким, что больница в нем отсутствовала. На момент рождения Саши в семье подрастали трое старших деток – Володя, Миша и Галя. Отец — Валентин Вампилов, происходил из бурятских ламов, имел высшее образование и работал в должности директора поселковой школы. Мама – Анастасия Вампилова, русская, ее предки были православными священниками. В этой же школе вела математику и занимала кресло завуча. То, что младший сын будет писателем, отец знал ещё до его рождения. Ему часто снились сны о писателях-классиках, и он видел в них предсказание судьбы ребенка.

Своё имя будущий писатель получил в честь великого поэта Пушкина, в год рождения Вампилова как раз отмечали сотую годовщину гибели классика.

Осужденный отец и мать Александра Вампилова

Саша абсолютно не знал своего отца. Дело в том, что Валентин Вампилов был арестован по доносу его коллеги.

Власти не посмотрели на то, что он отличный специалист, занимал высокую должность и владел пятью языками. Ему инкриминировали панмонголизм, а это приравнивалось к измене родине. В самом начале 1938-го он был арестован, и спустя несколько месяцев расстрелян.

Родственники отца и раньше не особо жаловали свою русскую невестку, а после ареста Валентина и вовсе отвернулись от неё. Ждать помощи было неоткуда, поэтому женщина старалась сама обеспечить четверых детей. Единственным помощником в этой ситуации оставалась бабушка по маминой линии – Александра Африкановна. Она стала для Саши своеобразной Ариной Родионовной.

Детство Саши было таким же, как у миллионов его сверстников. Он гонял в футбол, ходил с одноклассниками в походы, осилил гитару и мандолину. Учился средне, с точными науками совсем не дружил, любимым занятием мальчика было чтение. Он сидел за книгой каждую свободную минуту. Однажды он написал своему другу письмо, в котором говорил, что из школьных

(Продолжение на 6 стр.)

АЛЕКСАНДР ВАМПИЛОВ

(Продолжение. Начало на 5 стр.)

предметов ему интересна только литература, а все остальное он учить не хочет. Он готов был читать сутками напролет, забыв о еде и сне.

С миром искусства мальчик познакомился в школе – посещал школьный театр, участвовал в самодеятельных спектаклях. Писательский дар Вампилова тоже впервые обнаружился в школьные годы. Он стал редактором стенгазеты, писал стихи.

После окончания поселковой школы Александр уехал в Иркутск. Он штурмовал историко-филологический факультет, но эта попытка не имела успеха – экзамен по немецкому языку парень провалил. В течение года Саша занимал должность инструктора в кружке струнных инструментов и готовился к поступлению. В следующем году удача улыбнулась настойчивому абитуриенту, он поступил на выбранный факультет. Диплом института Вампилов получил в 1960 году.

Александр Вампилов

Творческая биография Александра Вампилова началась на последнем курсе вуза. Его приняли на должность литературного сотрудника газеты «Советская молодёжь», где он работал вплоть до 1964 года. За эти годы он продвинулся по карьерной лестнице и стал ответственным секретарем. Но при всём этом его мало интересовала партийная дисциплина и комсомольская доблесть, писать об этом потомку бурятских лам и священников не было никаких сил. Вампилов уволился из газеты, которая пропагандировала идеологию и не несла ничего нового и интересного. После увольнения Саша продолжал сотрудничать с редакцией, даже бывал в командировках по её заданию.

В 1957 году Вампилов дебютировал как прозаик. Его первым произведением стал рассказ под названием «Персидская сирень», который напечатала газета «Иркутский университет». Вампилов подписался псевдонимом «Санин», потому что боялся, что его будут критиковать. Однако никаких критических замечаний не последовало, и через год он представил своё второе произведение – рассказ «Стечение обстоятельств». Под таким же названием в 1961-м автор выпустил сборник рассказов.

В талант Вампилова никто не верил, сомневались даже самые близкие люди. Первые произведения автора, в том числе и комедийная пьеса «Прощание в июне», не сделали его известным и популярным.

Он пытался прорваться через безразличие театральных режиссёров, отправлял свои творения по столичным театрам, но всё было безуспешно.

После того, как Александр погиб, худрук театра «Современник» Олег Ефремов сказал, что в 60-х предпочтение отдавалось произведениям Володина и Розова, начали ставить шекспировский «Гамлет». И только Вампилов оставался невостребованным, потому что его современники привыкли мерить все стереотипами и редко решались на эксперименты с репертуаром.

Александр не раз говорил друзьям, что ему не нравится перекраивать свои пьесы, и делать их привлекательными для чиновников и хамов. Предложение о переделке текста поступило даже от Ефремова и Любимова. Первый вообще считал, что «Прощание в июне» нужно назвать «пьесой национального автора». Однажды Вампилов случайно услышал разговор главных режиссёров, которые решили закрыть дверь в театр «этому настырному буряту».

Впервые комедию «Прощание в июне» поставил режиссёр Вадим Допкюнас в клайпедском драмтеатре в 1966 году. Эта постановка произвела настоящий фурор, после которого пьесу включили в репертуар восьми театров в разных городах СССР. Только Москва оставалась равнодушной к произведениям талантливого автора.

В 1967 году вышла ещё одна комедия Вампилова – «Старший сын». Он сумел также дописать «Утиную охоту», которую начал уже давно. И только после гибели Александра их оценили по достоинству, критики назвали их талантливыми и очень пронзительными сочинениями.

В 1977 году пьеса «Старший сын» была экранизирована режиссёером Виталием Мельниковым. Роли главных героев достались выдающимся актёрам того времени – Николаю Караченцову, Евгению Леонову, Светлане Крючковой и Михаилу Боярскому. Лента имела большой успех и пополнила «золотой фонд» отечественного кино.

В 70-е годы дошла очередь до экранизации «Утиной охоты». Ленту назвали «Отпуск в сентябре», режиссёр отдал роли ключевых персонажей звёздам советского кино – Юрию Богатырёву, Олегу Далю, Ирине Купченко и другим, не менее известным артистам.

Теперь имя Александра Вампилова загремело на всю страну. Все говорили о его драматургическом таланте, для миллионов зрителей он стал любимым автором. К сожалению, всенародная слава и зрительская любовь опоздали, он больше в них не нуждался.

В 1971-м, ровно за год до трагического конца, Вампилов написал ещё одну драму, получившую название «Лето красное – июнь, июль, август…», хотя сам автор назвал её «Валентина». Одновременно с этим Александру удалось издать однотомник своих произведений, среди которых была пьеса «Прошлым летом в Чулимске».

Вампилов долго ждал признания от столичных театров, однако так и умер, не дожив до этого. Всё завертелось после его трагической гибели в 1972 году. Пьесы «неформатного бурята» появились в репертуаре Театра им. М. Ермоловой и им. К. Станиславского. Ставит их и БДТ в Ленинграде.

В 2006 году пьеса Вампилова «Старший сын» была экранизирована в Голливуде, в 2015-м режиссёр Александр Прошкин снял картину «Райские кущи», в основу которой легла «Утиная охота». В роли Галины появилась Чулпан Хаматова, в Зилова перевоплотился Евгений Цыганов. Книги непризнанного в своё время автора вышли на двадцати языках, в том числе на немецком, английском, французском.

Первый раз Александр Вампилов женился на Людмиле Добрачевой, знакомство с которой состоялось в студенческие годы. Официальное оформление их отношений состоялось в 1960 году, а в 1963-м они уже развелись. В личной жизни писателя появилась Ольга Ивановская, на которой он женился вскоре после развода.

В 1966-м супруги стали родителями дочери Елены. Больше детей у Александра не было. Несмотря на рождение ребенка, семейная жизнь не принесла драматургу безоблачного счастья и спокойствия. В пьесе «Утиная охота» есть персонаж Зилов, прообразом которого был сам Вампилов. Так же, как и его герой, автор постоянно метался, мучился в любовном треугольнике.

Август 1972-го стал трагическим для Александра Вампилова. Саша и его друг Глеб Пакулов, тоже литератор, взяли моторную лодку и отправились в соседний посёлок Листвянку за покупками. Впереди был день рождения Вампилова, он хотел достойно отметить своё 35-летие. Друзьям нужно было переплыть Ангару, которую в тот день сильно штормило. По этой причине друзья отказались от идеи попасть в Листвянку и остановились в Николе – этот посёлок был ближайшим к ним.

Управившись с делами, друзья отправились в обратную дорогу. Проплывающее мимо бревно сильно ударило в борт их лодки. Удар был такой силы, что их плавсредство перевернулось. Глеб каким-то чудом зацепился за лодку и ему удалось спастись, а Александра закрутило течение и понесло дальше. Когда тело писателя доставили в листвянскую участковую больницу, главврачу этого учреждения Виталию Иванову оставалось только засвидетельствовать его смерть.

Причиной смерти доктор назвал остановку сердца от переохлаждения – Байкал не радует тёплыми водами даже в августе.

Александр Вампилов погиб в озере Байкал, в истоке Ангары. Он не дожил до своего 35-го дня рождения всего два дня.

Пьесы А. Вампилова

«Прощание в июне»
«Старший сын»
«Дом окнами в поле»
«Сто рублей новыми деньгами»
«Провинциальные анекдоты»
«Утиная охота»
«Прошлым летом в Чулимске»

Александр Вампилов на Курской сцене

«Свидание в предместье» - («Старший сын») - 1975 г.
Режиссёр–постановщик – В. Баронов
Художник – В. Нестеров
Музоформление – И. Сакин
В центральных ролях: Сарафанов – заслуженный артист РСФСР Андрей Буренко, Васенька – А. Рогожников, Нина – Л. Башкевич, Л. Лещенко, Бусыгин – М. Вальтер, Сильва – В. Дощечкин.

«Утиная охота» - 1 ноября 1979 г.
Режиссёр–постановщик – заслуженный деятель искусств Украины В. Бортко
Художник – В. Нестеров
Музоформление – И. Сакин
В центральных ролях: Ю. Корчагин, Л. Манякина, А. Светлов…

«Прощание в июне» («Ярмарка») - 22 апреля 1989 г.
Режиссёр–постановщик – М. Резцов
Художник – Г. Фёдорова
В ролях: Ю. Архангельский, С. Симошин, В. Зорькин, народный артист РСФСР В. Ломако, В. Дощечкин, заслуженный артист РСФСР А. Олешня, Л. Мордовская, О. Яковлева, Л. Скородед…

НОВОСТИ КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

ПОЗДРАВЛЯЕМ
с юбилейным днём рождения наших коллег по службе в театре:

Стародубцеву Татьяну Константиновну –
гардеробщицу
Сазонову Любовь Викторовну –
актрису

* * *

***

В нашем регионе учреждено новое Почётное звание, отражающее достижения людей творческого труда, - «Заслуженный артист Курской области». В числе первых его получила ведущий мастер сцены Курского драматического театра им. А.С. Пушкина Ольга Лёгонькая.

Поздравляем и желаем новых творческих открытий, любви и уважения зрителей!

Ольга Легонькая

ОН ~~БЫЛ~~ ЕСТЬ ЛЮБИМЕЦ ПУБЛИКИ

К 75-ЛЕТИЮ НАРОДНОГО АРТИСТА РОССИИ ЕВГЕНИЯ СЕМЁНОВИЧА ПОПЛАВСКОГО

Прошло ещё не так много времени с тех пор, когда Евгений Семёнович Поплавский последний раз вышел на сцену. Поэтому, написав в заголовке к юбилейному материалу слово «был», я понял, что очень ошибся. И не только потому, что случилось это лишь в 2016 году. Скорее из-за невозможности воспринимать как данность события только в прошедшем времени, если говорить о творчестве такого настоящего любимца курской (и не только) публики. Его появление в спектаклях становилось событием и праздником. Увидеть Е.С. Поплавского всегда было удовольствием.

Неукротимая энергетика, иногда бьющая через край, оптимистичный посыл и жизнеутверждающая тональность в одних работах, сочетающиеся с глубоким драматическим наполнением образов и душевными страданиями своих героев в других – это признак супердарённых лицедеев. К ним, безусловно, относится народный артист России Е.С. Поплавский. Яркость внутренняя и внешняя, филигранное владение словом и речью, сила человеческого обаяния, органичное существование в сценическом образе –тоже черты профессионального почерка этого артиста.

Сразу оговоримся – задача данной публикации – не театроведческий разбор сыгранных им ролей и не критические оценки его многолетнего творчества. Хотим лишь констатировать огромные возможности профессионального диапазона и неподдельное уважение зрителей к тому, что он сделал в театре. Подтверждением этому нижеследующие оценки прессы из публикаций прежних лет.

- «Евгений Поплавский воплощает на сцене народный характер: щедрый на шутку, широкий в своих добрых делах, смелый до дерзости, когда надо постоять за правду. Его герой во многом сродни нашему сказочному Иванушке, былинному Алёше Поповичу. Та же удалая стать. Светлая улыбка и добродушие. Поплавский-Насреддин живёт жадно и без оглядки, увлекаясь и увлекая других. Шумно радуясь бытию.»

Е. Богатырёва, «Молодая гвардия»,
2 апреля 1985 г.

«В роли Тевье «выброс» социальной энергии у артиста был столь мощным, что ему удалось как бы раздвинуть жизненное пространство… Тончайшие переливы сценических красок позволили актёру наполнить образ светом супружеской любви, отцовской нежности, терпения, миролюбия, юмора, и в то же время неизбывной тоски и горя…»

В. Кулагин, В. Кулагина, «Штрихи к портрету»
из книги «Эпоха Бурэ или К Театру с любовью».
Курск, 2012 г.

«… И – Кочкарёв – Евгений Поплавский. Единственное подвижное и энергичное существо в спектакле. Электровеник. Сгусток энергии, которую приходится растрачивать, потому что дельного выхода для неё в жизни нет. Вот и крутится без толку, как белка в колесе, пытается чем-то занять себя. Сам несчастен и кого угодно сделать таким же несчастным готов».

И. Моргулес, «Южноуральская панорама»,
28 марта, 2002 г. г. Челябинск

«Поплавский – актёр экспрессивный, эмоциональный, мгновенно реагирующий на всё происходящее. Сила же Наполеона – в молчании, пристальном взгляде, тихом весомом слове, которое может заставить задрожать. Не случайно роль императора Франции актёр называет «ролью на сопротивлении».

Т. Строганова», «Челябинск за неделю»,
22 июня 2003 г.

Помимо актёрской биографии, можно говорить о Е.С. Поплавском как о режиссёре. Это была пусть и небольшая, но удачная часть его творчества. Нечасто случается, когда артист, получивший специальное профессиональное образование, вдруг пробует себя в качестве постановщика спектаклей. Такой «зуд» испытывают многие актёры. Но возникает вопрос, а есть ли что сказать зрителю? Ведь режиссёр не просто перемещает героев драматургического произведения на сцену. Он даёт собственную трактовку их характерам, мотивам поведения, внешнему облику и в целом сюжету. А для такой трансформации сам постановщик должен обладать набором некоторых познаний о человеческом обществе. Причём познаний не книжных, а полученных опытным путём и помноженных на возможности интеллекта самого автора постановки. Это и есть «школа жизни», пониманию которой молодых режиссёров пытаются обучить их педагоги. Получается не всегда. Как не всегда из хорошего артиста «вырастает» добротный режиссёр без академического образования. Удачное сочетание того и другого – большая редкость. Евгений Семёнович Поплавский, осуществивший постановку спектакля, на котором вы присутствуете – убедительный пример такого редкого случая. По состоянию здоровья он, к сожалению, с 2016 года не работает в театре. Но этот человек заслуживает того, чтобы о нём не забывали театралы со стажем и молодые зрители.

Насреддин - «Последняя любовь Насреддина» В. Константинова, Б. Рацера, А. Колкера, 1985 г.

Первый спектакль артист Евгений Поплавский поставил в 1991 году, когда уже более двадцати лет отдал сцене. Это случилось в нашем театре, в котором он прослужил в общей сложности 25 лет. В Курске Е.С. Поплавский сыграл около пятидесяти ролей – основную часть своего творческого багажа. Здесь же получены почётные звания – сначала Заслуженного артиста РСФСР, а затем и Народного артиста России. Свидетельством успешной актёрской судьбы стал и первый бенефис в 1988 году – мероприятие, которое могут позволить себе лишь артисты, уже сказавшие своё весомое слово в искусстве и получившие в нём прочное место.

Фунтиков - «Модели сезона» Г. Рябкина, 1985 г.

В расцвете сил и на пике своей творческой карьеры Евгений Семёнович почувствовал к началу 2000-х годов неудовлетворенность и ощущение неполной востребованности. Это был период, когда театр покинул его художественный руководитель Ю.В. Бурэ. Е.С. Поплавский переезжает в Челябинск, где в театре имени Наума Орлова сыграл более десятка ролей, дважды получив приз за лучшую роль сезона в региональном театральном фестивале «Сцена» (2006 и 2009 гг.)

Кот Леопольд - «День рождения Кота Леопольда» А. Хайта, 1986 г.

Вернувшись в Курск, Евгений Семёнович продолжил активную творческую деятельность, в которой особенно удачно шла работа над постановками новых спектаклей в качестве режиссёра.

Было бы несправедливо ничего не сказать о первых годах его творческой биографии после окончания в 1968 году Саратовского театрального училища им. И. Слонова. До приезда в Курск в 1983 году Евгений Поплавский работал в театрах Барнаула, Брянска, Мариуполя и Орла. Но, без сомнения, самыми плодотворными оказались два курских

Хейген - «Крёстный отец» М. Пьюзо, 1988 г.

периода, в которые дали о себе знать дарования актёра, режиссёра и певца. Дело в том, что курская публика полюбила его не только за успехи в драматическом искусстве. Здесь он проявил себя и как талантливый исполнитель советских лирических песен, создав несколько вокальных программ и записав ряд компакт-дисков. Евгений Поплавский сумел, благодаря своему актёрскому дарованию, донести до слушателей глубинный смысл исполняемых произведений, вкладывая в них душу и сердце.

Умение быть своим в любой аудитории, не унывать в сложных ситуациях, общаться и быть востребованным в жизни и творчестве – эти качества, помимо трудоспособности и таланта, позволили Евгению Семёновичу оставить большой след в культурной жизни общества. Он справедливо занял своё почётное место в ряду ярких мастеров театра.

(Продолжение на 8 стр.)

ОН ~~БЫЛ~~ ЕСТЬ ЛЮБИМЕЦ ПУБЛИКИ

(Продолжение. Начало на 7 стр.)

**Барон - «Рыцарские страсти,
или Лекарство от любви»
В. Красногорова, В. Плешака, 1991 г.**

**Тевье - «Поминальная молитва» Г. Горина,
г. Челябинск, 2005 г.**

Любимые роли Е.С. Поплавского

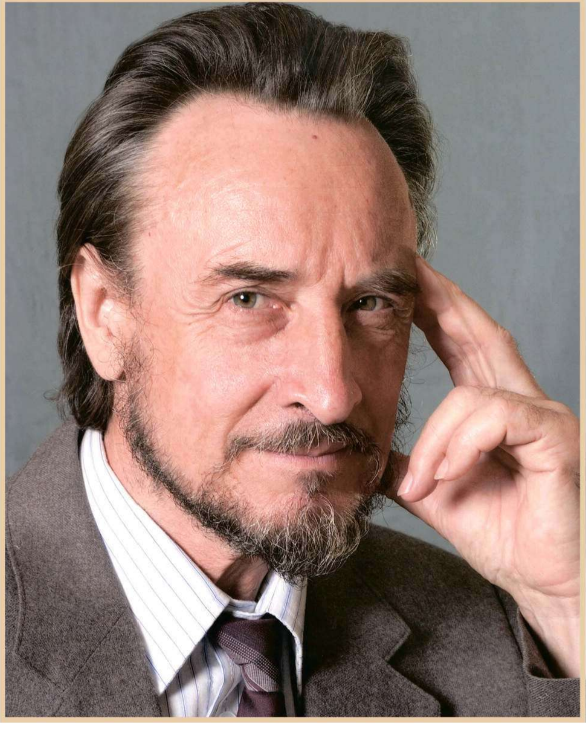
Николай Потехин - «Чудаки» М. Горького
Яго - «Отелло» В. Шекспира
Фунтиков - «Модели сезона» Г. Рябкина
Тевье - «Поминальная молитва» Г. Горина
Насреддин - «Последняя любовь Насреддина» Б. Рацера и В. Константинова
Кочкарёв - «Женитьба» Н. Гоголя
Наполеон - «Адьютантша Его Превосходительства» И. Губача
Сол Бозо - «Как бы нам пришить старушку» Дж. Патрика
Князь Пантиашвили - «Ханума» А. Цагарели

Любимые постановки:

«Вождь краснокожих» О. Генри
«Ищи ветра в поле» В. Лифшица
«Сказ о скоморохе и царе Горохе» М. Корабельника
«Голодранцы и аристократы» Э. Скарпетты
«Правда – хорошо, а счастье лучше» А. Островского
«День рождения кота Леопольда» А. Хайта (восстановление спектакля)

Валерий РУДСКОЙ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ



ШАДРИН
НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ

(1.05.1947–3.09.2018)

Артист Курского театра в 1977–2018 г.г.
Почётный работник культуры и искусства
Курской области
К 75 – летию со дня рождения

Николай Шадрин в 1972 году закончил Дальневосточный институт искусств во Владивостоке.

Этот артист обладал своеобразной творческой индивидуальностью, которую он старался использовать в своих работах, особенно в острохарактерных ролях. На Курской сцене им сыграно более 100 ролей в спектаклях по пьесам русских и зарубежных драматургов: Самоквасов в «Чудаках» М. Горького, Сэм – «Вождь краснокожих» О. Генри, Панкрат – «Касатка» и Шавердов – «Кукушкины слёзы» А. Толстого, Кисельвроде – «Русский секрет» В. Константинова, Б. Рацера, Салай Салтаныч – «Жертвы века» А. Островского, Старый капитан - «Семь криков в океане» А. Касоны, Вичьенцо - «Голодранцы и аристократы» Э. Скарпетты, Менандр Николаевич - «В день свадьбы» В. Розова и многие другие. Особенно запоминался артист зрителям в образах сказочных героев. В его репертуарном списке Бабы – Ёжки, Кащеи, Короли… В «Коте Леопольде» играл Козла с 1986 года по 2018! Николай Иванович сам подшучивал над этим «незаменимым» образом…

За пределами Курска Николая Шадрина знают как интересного писателя. В 1989 году в Воронеже вышла первая книга его повестей «Там, в краю далёком». Принят в Союз писателей России в 1991 году. С 1993 года последовали романы «Грех», «Закат звезды», «Армагеддон», «Одиссея Злобина», «Миг удачи», «Минута молчания», «Сестра милосердия» и другие. Автор запоминается как писатель, тонко исследующий характеры героев, глубоко проникающий в суть исторических событий. Евгений Иванович Носов на одной из встреч сказал о Шадрине, что он ещё себя покажет и сравнил талант писателя с дарованием Андрея Платонова. Свет увидели 13 книг Н. Шадрина, которые завоевали популярность не только в России, но и в Европе. Он написал полтора десятка рассказов, повестей и романов. Печатался в литературных журналах «Охота», «Подъём», его книги переведены и опубликованы во Франции и Германии.

Оценки литературного творчества Н.И. Шадрина весьма убедительны. Он-лауреат двух открытых Всероссийских литературных конкурсов, лауреат конкурса им. В.М. Шукшина «Светлые души» (1999 г.), областного конкурса им. А.С. Пушкина (1999 г.), литературного конкурса «Курская битва» (2015 г.), а также областного конкурса «Человек года – 2002».

Роман Н. Шадрина «Армагеддон» занял первое место в конкурсе «Российский Сюжет» в номинации «Остросюжетный исторический роман». Затем его переиздали в Москве под названием «Без царя», а позже он вышел в Париже на французском языке уже под названием «Смутные времена». Николай Иванович побывал в двухнедельной поездке во Франции в декабре 2004 года и вернулся оттуда полный ярких впечатлений. Теперь и французы читают нашего Шадрина!

В 2006 году газета «Литературная Россия» опубликовала рейтинг популярности 50 ведущих литераторов России, пишущих на исторические темы. На 14 месте разместился Николай Шадрин. «В исторических романах Шадрина есть оптимизм – не суетно-лубочный, а основательный, фундаментального толка. Его нужно суметь разглядеть через тернистую неуютность изложения, через отрицание автором любых форм «подрумянивания». Казалось бы, давно минуло, но именно это качество творчества Николая Шадрина заставляет в его книгах взглянуть иначе и на российскую действительность – даже если принимаешь мрачноватые краски его авторской палитры – «Минута молчания», «Миг удачи»». В. Крюков, «Городские известия» 24 января 2008 г.

В 2012 году Николай Иванович получил звание «Почетный работник культуры и искусства Курской области».

В 2017 году награжден памятным знаком «За Труды и Отечество» за многолетний плодотворный труд, творческое отношение к работе, высокий профессионализм и достигнутые успехи в области театрального искусства Курской области.

Н.И. Шадрина любили в театре. Его внимание к коллегам, искренность во взаимоотношениях и очень почтительное отношение к дамам покоряли…

Скончался Николай Иванович Шадрин 3 сентября 2018 года на 72-году жизни на гастролях в городе Владикавказе, где играл в спектаклях «Дикарь», «Номер 13» и «День рождения кота Леопольда»....

Материал подготовила ***Татьяна ПОПЛАВСКАЯ***

АКТЕР, ПИСАТЕЛЬ, ДРУГ

– Ваше благородие! Ваше сиятельство! – нередко появляются в памяти, всплывают из волн небытия эти две фразы. И сразу же возникает образ человека их произносящего. Конечно, это Николай Шадрин. Коля... Писатель – талантливый прозаик и артист Курского областного драматического театра им. А.С. Пушкина – по своей первой (кормящей) профессии. Мой старый товарищ...

Для того, чтобы увидеть человека яснее, вернёмся в прошлое, теперь уже такое далёкое. Мы были знакомы не один десяток лет. Если быть точным Николай приехал в Курск в 1977 году. Мне в то время не исполнилось ещё и тридцати лет, а ему «стукнуло» совсем недавно. Ведь мы были, говоря по-русски, погодками – почти ровесниками. Это означало и определённую близость жизненных интересов, тем более что нас объединяла преданная любовь к литературе, прежде всего отечественной, и к искусству вообще.

Вскоре с первыми (уже не раз брался за перо) литературными опытами он появился и в Курской областной организации Союза писателей РСФСР, располагавшаяся на третьем этаже Дома книги. В то время мы так и говорили: «Пошли в Союз писателей!». Прекрасное было время. Ощущение зрелой молодости и, чего скрывать, чего-то большого и важного, ожидающего впереди...

Вместе, хотя и в разных секциях – поэзии и прозы, мы участвовали в литературных семинарах молодых авторов, которые проводились ежегодно и давали много полезного начинающим. Ведь на них наши произведения обсуждались построчно в буквальном смысле этого слова. Много было и приятных оценок, окрыляющих и дававших уверенность в себе, немало и критических, конечно казавшихся зачастую ошибочными, несправедливыми. Особенно в этом усердствовали наши товарищи, сами варившиеся в этом котле и получавшие навыки не только написания стихов и прозы, но и критического анализа произведений друг друга, оценке и переоценке своих собственных. Семинарами руководили лучшие курские поэты и прозаики, а возглавляли секции обычно Н.Ю. Корнеев и Е.И. Носов – уже в то время признанные в стране авторы многих книг. Приглашались также известные писатели из Москвы, Воронежа, Белгорода.

Я говорю об этих важнейших мероприятиях так подробно потому, что они не только повышали наш

(Продолжение на 9 стр.)

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

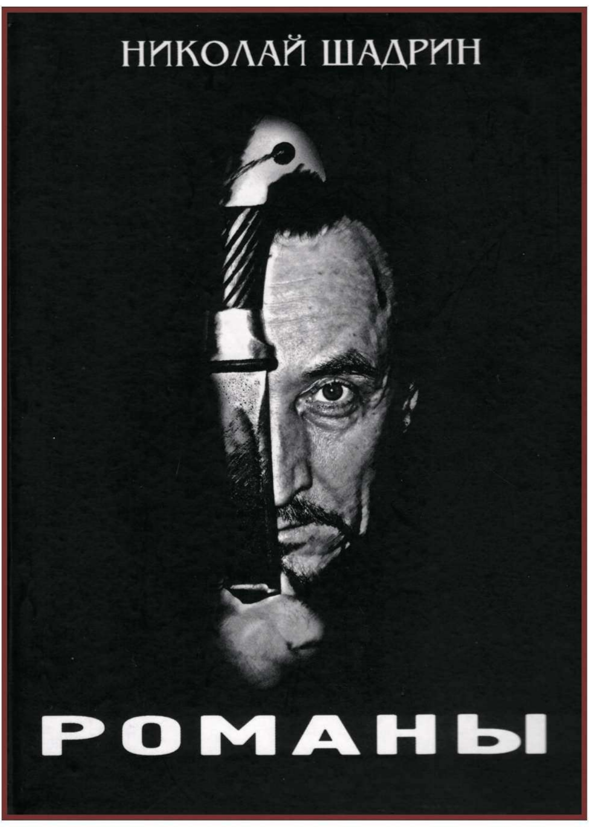
АКТЕР, ПИСАТЕЛЬ, ДРУГ

(Продолжение. Начало на 8 стр.)

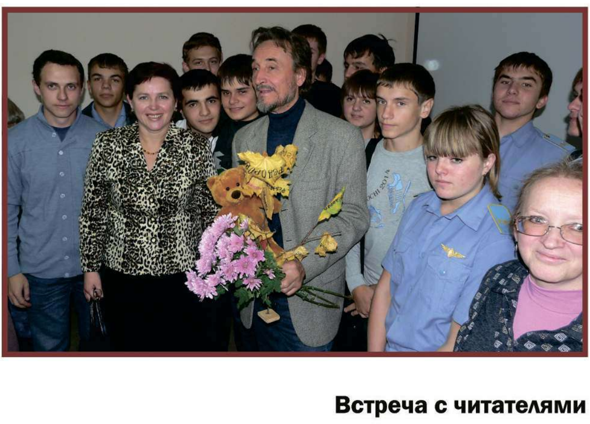
профессиональный уровень, но и давали возможность печататься, публиковаться на различном уровне – от областных газет до коллективных и самостоятельных сборников, издававшихся в Воронеже и в Москве.

Воронежское (Центрально-Чернозёмное книжное издательство) объединяло литераторов пяти областей, так что вероятность скорого выпуска книжки была малообещающей. Сначала была очередь членов Союза писателей, потом всех остальных.

Самоквасов, Зина - О. Яковлева - «Чудаки» М. Горького, 1984 г.



Обложка книги



Встреча с читателями

Надо было запасаться терпением и действительно расти профессионально, чтобы обойти конкурентов. Естественный отбор, как говорится. Хотя имели место везение, симпатии, антипатии, подхалимаж и т.д.

Видимо, по всем вышеперечисленным причинам первая книжка Н. Шадрина «Там, в краю далёком» увидела свет только в 1989 году, а моя «Купанья в сентябре» в 1988 году (ЦЧКО). Общались мы в то время постоянно, часто ежедневно. Созванивались, сталкивались в Союзе писателей, а то и просто, живя в центре города, на улицах – Ленина, Зеленко, Максима Горького. Идёшь и вдруг слышишь за спиной знакомый оклик: «Ваше благородие!»

Бывали в наших отношениях периоды большего сближения – встречались и по два раза в день, бывало – ограничивались телефонными разговорами разной продолжительности.

Значит было о чём поговорить. Высокий, порывистый, взмахивающий руками и длинными прядями тёмных волос, Коля Шадрин был несколько высокопарен в выражениях бытового общения, прежде всего по причине уважительного отношения к людям вообще и к знакомым, коллегам, друзьям в частности. Но главная причина – любовь к России, всей её героической и трагической истории.

Говорили о многом. Прежде всего, о новых литературных планах, трудностях, связанных с вступлением в Союз писателей, житейских (весьма непростых в клятые 90-е) заботах и всё больше и больше о судьбе Родины.

Нередко мы выступали вместе в различных коллективах – учебных, производственных, служебных. Николай (недаром артист!) всегда умел расположить к себе слушателей – зрителей. И серьёзное прочтёт, и пантомиму покажет, а то и просто рассмешит. Кстати – чистой правдой. «Знаете, кого я недавно играл? – спросит он у студентов педагогического университета и огорошит: «Козла!» И ведь действительно играл в спектаклях-сказках всякую нечисть. В жизни же был человеком прямым, чистым, искренним.

Шли годы. У нас выходили книги, мы давно стали членами Союза писателей России, потом и лауреатами литературных премий. За сборники рассказов, повестей, романов «Грех», «Закат звезды», «Армагеддон», «Китеж-град», «Бог простит», «Надежда жизни» и других стал лауреатом Всероссийских литературных конкурсов «Российский сюжет» (2002 г.), «Лучший короткий рассказ» (1999 г.). А вместе мы в этом году стали лауреатами литературного конкурса, посвящённого 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Последние награды – премия журнала «Москва» за повесть «Небо в алмазах» (2010 г.). Победитель Курского областного конкурса общественного признания «Человек года - 2002», обладатель губернаторской премии «Курская битва» (2015 г.). Немалый урожай за десяток лет!

Я видел игру Николая Шадрина в разных спектаклях в разные годы. Это были роли и современные, и исторические, и комедийные. При всех отличиях их объединяли искренность, одарённость исполнителя, автора, человека. Как и в литературе. Как и в жизни!

Прожив на белом свете не так долго, Николай Иванович был художником во всём. И не так уж важно, что мы не всегда сходились с ним в политических, экономических, общественных оценках. Нас объединяло творчество, созидание не для себя лично, а для человека и ради человека – современника. А может быть и для человека будущего времени.

Н.И. Шадрин ушёл из жизни в гастрольной поездке Курского драматического театра им. А.С. Пушкина во Владикавказ осенью 2018 г. Обстоятельства этой уже жизненной драмы мне рассказывали его коллеги-артисты, наши общие товарищи. Потом был день прощания, день похорон. Гроб был установлен на сцене театра. Николай лежал уже нездешний, отрешённый от всего земного. В зале – коллеги по театру и Союзу писателей. Я говорил горькие слова прощания. Потом, по просьбе присутствовавших на правах друга, вёл траурную церемонию на кладбище, предоставляя слово артистам и писателям...

– Эх, Коля, Коля! Сколько ты бы ещё смог сделать, как не хватает тебя рядом, – говорю я, обращаясь «про себя» к старому товарищу. И чувствую при этом крепкое пожатие его крупной руки – руки лесоруба и охотника.

Вадим КОРНЕЕВ

КУЗЬМЕНКО
ИННА ПЕТРОВНА

Артистка Курского государственного драматического театра им. А.С. Пушкина в 1979-2019 годах,
Заслуженная артистка Российской Федерации
60 лет сценической деятельности

Инна Кузьменко родилась в селе Покровка Читинской области 26 мая 1938 года. Отец служил на границе – с одной стороны Сибирь, с другой – Китай, посередине – Амур. А Курск оказался судьбой. В 17 лет с подругой поехала поступать в Курский пединститут, но «срезалась» на открытиях Беллинсгаузена. «Теперь ей кажется, что тот странный поступок был знаком судьбы. Именно тут она увидела впервые как яблоки растут. Но всё же яблоками одними сыт не будешь. Чтобы взяли работать на «Счётмаш», пришлось прибавить себе годок. Однако, готовальни она собирала всего четыре месяца. Наскучило, уехала в Томск, к дяде» - из интервью Инны Кузьменко Людмиле Третьяковой, «Городские известия», 15 апреля 2000 г.

В Томске на семейном совете решили: Инна будет поступать в местный университет. Но поступила в топографический техникум. Привлекла романтическая профессия геолога. Не отучившись и года, увидела объявление о наборе в театральную студию на телевидении. «Я и пришла. Народу!.. Записалась – 160-й!.. Приняли!» Одним из педагогов был Дмитрий Журавлёв, по сценической речи. Позже ставший знаменитым чтецом. В 1959 году дипломный спектакль «Фабричная девчонка» А. Володина показали по телевизору. И последовало приглашение в Красноярский драматический театр. Вот так начиналась творческая судьба актрисы Инны Кузьменко. Потом опять Томск.

«...В Томск приехал очень красивый, высокий, молодой художник. Я и внимания не обратила. А потом мне рассказали: он столько театров менял, всё искал – такой мятежный! Жена его бросила...И вот он подошёл ко мне, за руку взял и говорит: «А хочешь, я покажу тебе мои эскизы?» И как-то всё на шутках-прибаутках, закрутилось...» - из интервью И. Кузьменко М. Федоровой, «Городские известия», 25 июня 2013 г.

Переехали в Пензу, потом Русский театр в Уфе, Вологда...

В 1979 году вместе с мужем, Нестеровым Вилленом Васильевичем, театральным художником, который был приглашён на должность главного художника, начали службу в Курском областном драматическом театре им. А.С. Пушкина. Здесь Инна Кузьменко показала себя как разноплановая актриса, интересная как в драматическом, так и в комедийном материале. Одна из первых ролей - Серафина в «Татуированной розе» Т. Уильямса сразу покорила и запомнилась зрителям. В труппе театра появилась актриса с мощным сценическим темпераментом, с яркой характерностью, воплощав-

(Продолжение на 10 стр.)

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

КУЗЬМЕНКО ИННА ПЕТРОВНА

(Продолжение. Начало на 9 стр.)

шихся в её героинях. Следующие работы только подтверждали творческий потенциал актрисы: Филаретова в «Спешите делать добро» М. Рощина, Валентина в «Звёздах на утреннем небе» А. Галина, Череза в «Крёстном отце» М. Пьюзо, Круглова – «Не всё коту масленица» А. Островского, Макеевна в «Кадрили» В. Гуркина, Клементина – «Фортуна Лебреша» Л. Вернейля, Живка – «Госпожа министерша» Б. Нушича, Сара Бернар – «Смех лангусты» Д. Маррела, Памела Кронки - «Как бы нам пришить старушку» Д. Патрика, Бабушка – «Деревья умирают стоя» А. Касоны... Более 60 ролей только в Курском театре.

В 1990 году Инна Петровна Кузьменко была удостоена почётного звания «Заслуженный артист Российской Федерации». 31 мая 2019 года Инна Петровна ушла на отдых, прослужив на Курской сцене ровно 40 лет. Скончалась от тяжёлой болезни 15 сентября 2020 года.

«Я любила сцену, порой даже выздоравливала на ней. Иные актрисы отработали и спокойно уходили. А я полночи спать не могла, какая бы роль не была –

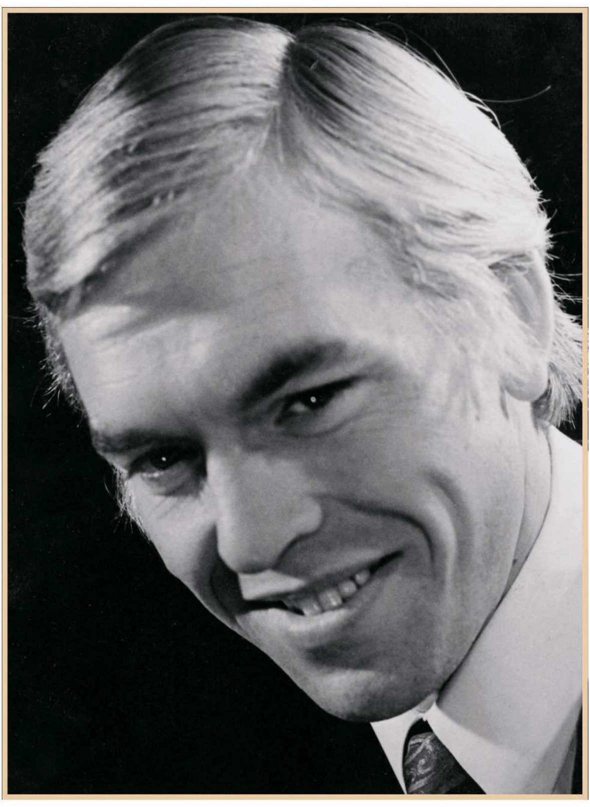
Серафина – «Татуированная роза» Т. Уильямса, 1980 г.

Клементина, Лебреш – И. Лузин – «Фортуна Лебреша» Л. Вернейля, 1985 г.

Бабушка – «Деревья умирают стоя»
А. Касоны, 1998 г.

большая, маленькая… Играла я долго-долго. Говорили: «Это в тебе Амур бурлит!». Ещё вот что скажу: я ни о чём не жалею. Я провинциальная русская актриса. Трудно, конечно, было, но это – судьба!»

Материал подготовила ***Татьяна ПОПЛАВСКАЯ***



КОРЧАГИН
ЮРИЙ СТЕПАНОВИЧ

(28.06.1947 – 09. 10.1989)

Заслуженный артист РСФСР
К 75 – летию со дня рождения

Юрий Корчагин родился в городе Бузулуке Оренбургской области.

В 1970 г. закончил театральную студию при Ташкентском академическом русском драматическом театре им. М. Горького. Служил в театрах Джамбула, Чимкента, Благовещенска и Таганрога.

С 1976 по 1988 г.г. - актёр Курского областного драматического театра им. А.С. Пушкина, на сцене которого сыграл более 40 ролей русского и зарубежного репертуара.

Лауреат Серебряной медали им. народного артиста СССР А.Д. Попова за исполнение роли Звягинцева в спектакле «Полк идёт» по роману М. Шолохова «Они сражались за Родину» – 1979 г.

В 1983 году удостоен почётного звания «Заслуженный артист РСФСР».

«Светловолосый, с открытой широкой улыбкой – таким появился на Курской сцене в 1976 году Юрий Корчагин. Здесь он сыграл свою первую роль Бориса Ярцева в спектакле «Третье поколение» и сразу завоевал симпатии зрительного зала. И не только потому, что создал образ положительного героя, а в силу своего сценического обаяния. Потом последовали другие роли, разные и непохожие: сдержанный и подтянутый, полный внутреннего волнения Ведущий – «Синие кони на красной траве», доверчивый и горячий, рыцарски

Екатерина – Л. Скородед, Сергей – Ю. Корчагин - «Леди Макбет Мценского уезда» Н. Лескова, 1980 г.

прекрасный герцог Кларенс в «Ричарде III», деловой и энергичный, уверенно делающий карьеру Радневский в «Часе пик», самоуверенный и дерзкий парень Иван Швед – «Таблетка под язык», горячий и азартный Эйлиф, бессмысленно отдающий себя в жертву войне в «Мамаше Кураж...», русский солдат Иван Звягинцев, идёт, теряя товарищей, чтобы стоять насмерть против врага - «Полк идёт», знающий себе цену молодой купец Васильков в спектакле «Бешеные деньги» и приказчик Сергей в «Леди Макбет Мценского уезда». В творческой манере артиста Корчагина преобладают краски сочные, насыщенные. Он обладает горячим темпераментом, который проявляется открыто и бурно. Эти качества особенно проявились при создании характера Виктора Зилова в спектакле «Утиная охота».

Е. Богатырёва, «Курская правда»,
14 июня 1983 г.

«Исполнитель роли Зилова Ю. Корчагин на наших глазах превращается из вульгарного прожигателя жизни в глубоко несчастного человека, чтобы в следующий миг вновь обернуться добротным мещанином. Актёр не довольствуется полутонами, обозначая своего героя рельефными, контрастными штрихами. Этому острому и чуткому восприятию характера во многом обязан спектакль своим успехом».

В. Мухин, «Коммуна»,
27 июля 1982 г. г. Воронеж.

(Продолжение на 11 стр.)

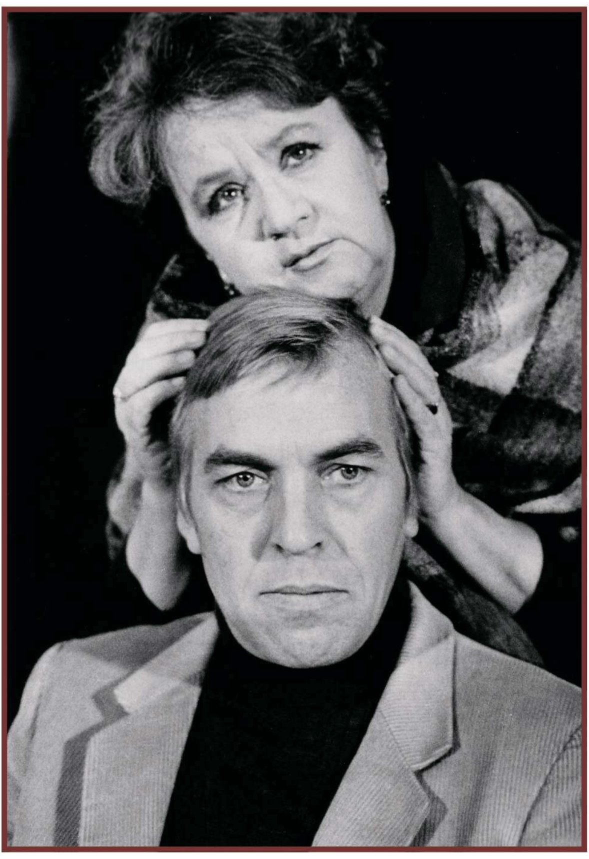
ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

КОРЧАГИН ЮРИЙ СТЕПАНОВИЧ

(Продолжение. Начало на 10 стр.)

«Очень органичен и последователен в своей трактовке роли приказчика Сергея артист Ю. Корчагин. Красивый сердцеед, красиво разжигающий страсть в своей хозяйке и подчиняющий её своей злой воле, ни минуты не бывает искренен с Катериной, слепо верящей в его любовь».

Г. Костинская, «Вечерний Донецк»,
19 мая 1983 г.

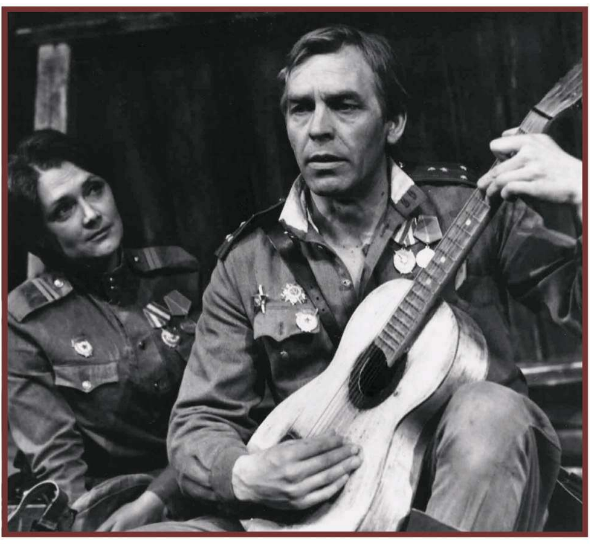


Нечаева – заслуженная артистка РСФСР
А. Губардина,
Нечаев – Ю. Корчагин –
«Не был...Не состоял...НЕ участвовал...»
Ю. Макарова, 1982 г.

«В спектакле есть яркие актёрские удачи. И прежде всего, это Сергей Нечаев в исполнении артиста Ю. Корчагина. От эпизода к эпизоду артист прослеживает пробуждение в его герое чувства долга и гражданской совести, проходит трудный путь становления личности».

Г. Костинская, «Социалистический Донбасс»,
15 мая 1983 г. (О спектакле
«Не был...Не состоял...Не участвовал...» Ю. Макарова).

«...Взглянем на снимок с актёрского поклона после детектива «Разыскивается опасный преступник». История тоже из учебников, только по криминалистике.

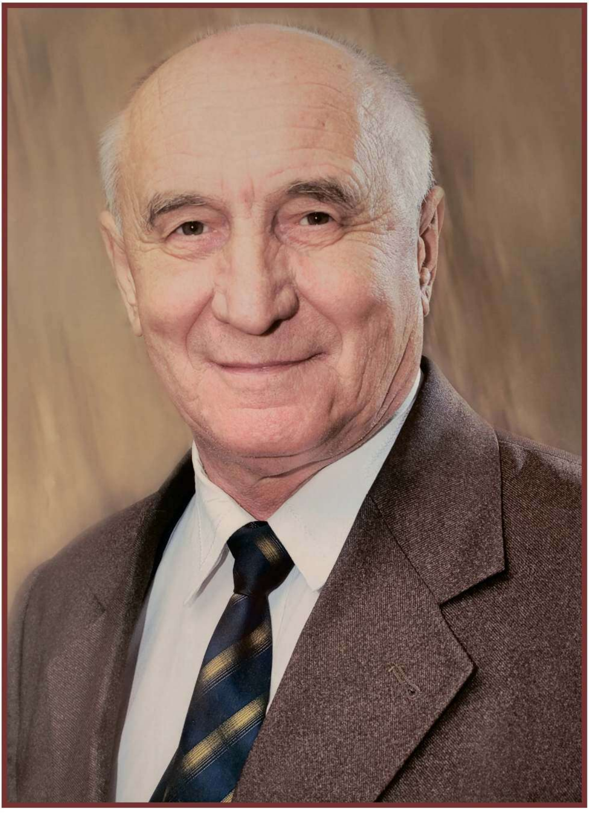


Маша – Л. Соколова,
Громов – заслуженый артист РСФСР
Ю. Корчагин –
«Люди, которых я видел» С. Смирнова, 1983 г.

Более того, не только сотрудникам правоохранительных органов, но и обычным гражданам что-то да известно о злодеяниях матёрого убийцы Нагиева. Но и тот (Махов) у Юрия Корчагина получался существом неоднозначным: не то чтобы рождал симпатию, нет, но оберегал зрителей от зарождения «Нагиева» в собственной душе... А сколько боли в сердце оставлял каждый переворот-катарсис, когда в огромном зале тишина! Но вот он, занавес, маски сброшены, и на лице актёра наконец-то трогательная человеческая улыбка. И пока жив хоть один зритель (а ведь их немало) из тех, кто вознаграждал аплодисментами эту правдивую игру, – артист не умирает...»

П. Рыжков «Ружьё на сцене било в цель».
27 июня «Городские известия», 2017 г. (г. Курск)

Материал подготовила ***Татьяна ПОПЛАВСКАЯ***



ЯКОВЕНКО
ВЛАДИМИР ЛАВРЕНТЬЕВИЧ

7.03.1942–6.06.2008

Заслуженный работник культуры РФ
80 лет со дня рождения

В Курском драматическом театре им. А.С. Пушкина служил с 10 октября 1982 года в должности заместителя директора по работе со зрителями. Был небольшой перерыв на филармонию в 2000-2006 гг. 1 ноября 2006 года вернулся в родной театр.

Первые гастроли Владимир Лаврентьевич провёл в 1983 году в Донецке и в Белгороде. Гастроли прошли творчески и финансово очень хорошо. В последний день в Белгороде был сбор коллектива и все аплодировали новому заму стоя.

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ТЕАТР, КАК ЛЮБИЛ ЕГО ЯКОВЕНКО?..

(публикуется с сокращениями)

Его звали ласково – Лаврентич, Лаврюша (в театре, в филармонии через «у» - Лавруша), Наш Вова. Безумно уважали. Восхищались. Человек, отдавший театру 45 лет жизни, большая часть из которых пришлась на Курский областной драматический. «Супер-профи», «дока», «сугубо театральный человек», «администратор от Бога», «гениальный продюсер», «он рожден для театра», «таких больше нет и не будет» - это все про него, Яковенко. Разные люди, разными словами говорят об одном и том же. С ним было легко и радостно. Сам работал сутками и от других требовал того же. Когда Лаврентич где-нибудь на предприятии рассказывал о спектакле, на который зазывал, - это было целое представление. Равнодушных не было. Он заражал своей энергетикой. Попробуй тут не купи пару десятков пачек билетов. «Тебя – в дверь, а ты – в окно. Окно закроют, а ты в печную трубу залезь, - учил он своих подчинённых, - причём держись с достоинством. Ты – не проситель, а носитель искусства. Твоя задача: рассказать, что такое есть в нашем городе, только они еще этого не знают». Вот эту благородную миссию носителя искусства Яковенко нёс, как знамя, это давало ему силы.

Он себя не щадил, не пренебрегал ни единым шансом сделать «битковой зал». В пионерском лагере или в школе в лицах представлял Кота Леопольда или Лешего, собирая вокруг себя толпу ребят. А приезжая в город, где предстояли гастроли, колесил на машине по всем улицам с мегафоном: «Только у вас, только один раз!..», импровизируя, не жалея красок рассказывал «о лучших из лучших» курских артистах и их спектаклях. Заполнить зал было для него делом чести, как он сам говорил, «надо биться до последнего билета». Он умел «заделать спектакль», продать его, создать праздник, организовать аншлаг. Когда это ему удавалось, он сиял, его радостное возбуждение передавалось всем – и артистам, и зрителям. Если я и видела когда-то абсолютно счастливого человека, то это был Лаврентич в такие вот свои звёздные часы.

Бывший актёр Лаврентич чувствовал природу театра, знал театральное дело, специфику каждой театральной службы, каждого винтика этого мощного механизма. Своим работникам он всегда говорил: «В театре главное – артист. Мы все работаем для того, чтоб ему было комфортно. Пойди попробуй – выйди на сцену и говори в пустой зал. Понравится тебе?» Актёры знали: если гастроли организовывает Лаврентич – будет всё по максимуму – « и стол, и дом». Сердце Лаврентича пело, когда актёры были накормлены, довольны бытом, когда в зале аншлаг, и зрители дарят цветы и аплодируют стоя.

А как виртуозно Яковенко вместе с заведующей труппой Раисой Юраковой составляли месячный репертуарный план, где учитывалось всё: когда поставить спектакль повышенного спроса, когда «не кассовый», какой день недели хорош для молодежной аудитории, какой для «целевого» спектакля. Он присутствовал на спектаклях практически каждый вечер, зная пьесы чуть ли не наизусть. Умел устроить «разбор полётов». Если ему что-то нравилось, восклицал: «Вот это блеск!»

На заре жизни судьба не баловала Владимира Яковенко, впрочем, как и всех, родившихся в сороковые – роковые. Родился в Черниговской области, в 42-ом. Детство провёл в Сибири, в Читинской области. Рос без отца, с отчимом. В 12 лет ушёл из дома и дальше отвечал за себя сам. Жил в общежитиях, снимал квартиры, трудился кочегаром, дворником, сторожем... В начале 60-х в его жизнь вошёл профессиональный театр. В 1964-м окончил театральное училище в городе Улан-Удэ. В послужном списке Яковенко почти с десяток, преимущественно городских, театров, где он работал актёром. Его внешние данные, безусловно, для характерных ролей. Да и задействовали его в основном в ура-патриотических пьесах и производственных хрониках, которых в застойные времена в репертуарах театров было немало. Очень любил играть в комедиях, удавались ему женские роли. Но, как говорил сам Яковенко, «не хотелось играть двадцатого стражника в тридцатом ряду». Еще сетовал, что голос его «не перелетал за рампу». Вскоре заметили и оценили его организаторские способности. В середине 70-х в его трудовой книжке появилась запись: «И.о. заместителя директора по работе со зрителем». Дело было в Волгограде. А дальше – административная карьера. Больше всего до Курска работал в Тамбове. В Курске он появился в 82-м. На моей памяти гастроли Тамбовского облдрамтеатра летом 81-го года, так что легко просчитывается, когда руководители курской культуры решили переманить к себе «бриллиант чистой воды» - Яковенко.

Яковенко был из уходящей породы профессионалов, тех, кто делает дело на пять с плюсом, на двести и триста процентов, выкладываясь по максимуму. Как сказал Ю.В. Бурэ: «Для него был крайне важен престиж – театра, собственный». Сейчас это называется «бренд». У Лаврентича был свой бренд, он умел держать марку.

Именно поэтому уже во взрослом возрасте, под

(Продолжение на 12 стр.)

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ТЕАТР, КАК ЛЮБИЛ ЕГО ЯКОВЕНКО?..

(Продолжение. Начало на 11 стр.)

сорок, он поехал учиться (именно учиться, а не получать диплом) в ГИТИС, как только там на театроведческом факультете открылось отделение «Экономика и организация театрального дела». Казалось бы, зачем это ему, фонтанирующему идеями, владеющему всеми секретами своего дела? Но он всю жизнь обожал учиться, узнавать что-то новое и быть в курсе всего. Учился с удовольствием, прилежно, радостно, любовно собирал материал для диплома.

Лавруша был колоритной личностью. Тонкий психолог, он находил подход к каждому, чувствовал ситуацию, видел человека насквозь. Заходя в высокий кабинет, всегда верно оценивал перспективу. Все знали, как предан Лавруша своей семье, но ему нравилось выглядеть этаким бонвиваном, дамским угодником. Так он поднимал боевой дух своим подчинённым. Называл их «мои девочки», всегда старался заинтересовать самыми высокими процентами от продажи билетов. Одна из «девочек», дама весьма почтенных лет – Виктория Васильева. Инженер по профессии, до пенсии работала на «Счётмаше» и была одной из лаврушиных «внутренних агентов» - распространяла на заводе билеты. Потом Яковенко «завербовал» её в театр. Виктория Куприяновна смеётся – «Преклонит колено: «Королева очей моих! Всю ночь не спал, мечтал, как мы завтра с тобой поедем во Льгов и что там будем делать...» Что делать – «королеве» известно: бегать по кабинетам, высунув язык, ездить по городам и весям, рассказывать, рекламировать, уговаривать – нести в массы святое искусство. Шутки Лаврентича были не то чтобы эксклюзивными, просто они были всегда к месту, по-актёрски разыграны и очень органичны. Обидеться на него никому и в голову не могло прийти: Лаврентич постоянно шутил, прикалывался и «сам был сплошной прикол».

Но в первую голову Лавруша любил посмеяться над собой, он всегда был полон самоиронии. Когда ветер поднимал на его голове единственную прядь, он радостно указывал на свою тень: «Какой я, однако, лохматый!» Он виртуозно владел всеми оттенками русского языка, красное словцо в устах Лаврюши звучало, как песня. Лаврентич любил радовать людей. Если от него что зависит, обязательно поможет.

Про своего отца дочь Таня (сейчас она врач, живёт в Туле) говорит: «Он - лучший папа на свете. Таких больше нет. Он стал отцом и для моего мужа, у которого нет родителей. И дедушка он потрясающий. Именно он сделал всё, чтобы наша молодая семья (мы в 18 лет поженились) не распалась, поддерживал и морально, и материально, и физически».

Говорящий факт: вся семья дочери Лавруши, включая зятя, носит фамилию Яковенко, продолжает её. И сына назвали в честь деда – Володя. С мамой Тани, артисткой Валентиной Яковенко, Владимир Лаврентьевич служил в одном из провинциальных театров. Служили они в театре, служили, потом случился, выражаясь современным языком, «корпоративный пикник»: все пошли в лес искать грибы, и тут они друг друга увидели... Примерно так, почти дословно, рассказывали Тане об этом судьбоносном событии родители. Увидели, разглядели, полюбили, поженились. Вместе колесили по стране. Осели в Курске. И не только из-за трехкомнатной квартиры напротив театра, которую дали сразу. Понравились город, театр, Лавруша пришёлся ко двору, попал в струю. Яркая, стройная, миниатюрная Валентина Яковленко была талантливой актрисой, но до конца раскрыться мешало слабое здоровье – порок сердца, была серьёзная операция по замене клапана.

...Это был один из лучших периодов Курского областного драматического. К середине 80-х в театре сложилось блестящее трио: директор – Людмила Плотникова, главный режиссер Юрий Бурэ, зам. директора по зрителю Владимир Яковенко. А главным администратором тогда был не кто иной, как нынешний председатель комитета по культуре Валерий Рудской. Рудской всегда подчёркивает, что он ученик Яковенко. Школа была блестящей. Все, кому посчастливилось через неё пройти, благодарны своему учителю.

...Его последний брак получился буквально по Шекспиру: «Она его за муки полюбила, а он её за состраданье к ним». Эта история любви достойна стать сюжетом для романа или многосерийного фильма. Они познакомились в больнице, в отделении кардиологии. Муж Любови Андреевны лежал в одной палате с Лаврентичем. Яковенко только что перенёс свой первый инсульт. Обоих мужчин самоотверженно выхаживали жены – Люба и Валя, но у Валентины Яковенко – самой серьёзные проблемы с сердцем, она актриса, привыкла быть за мужем, как за каменной стеной, а Любовь Андреевна медсестра, женщина в то время крепкая, к уходу за тяжело больными привычная. Так и подружились две супружеские пары, стали друг к другу в гости ходить. Люба с Валей – близкие подруги, часто общались, советовались, помогали друг другу. Когда Яковенко уезжали на гастроли, Таню, тогда ещё школьницу, оставляли у друзей.

Вскоре умер Николай, муж Любови Андреевны. У Валентины Яковенко начались осложнения, связанные с отторжением сердечного клапана. Все домашние хлопоты окончательно упали на плечи Владимира Лаврентьевича. Он стирал, готовил, провожал дочь в школу... Люба помогала всем, чем могла. Когда умерла Валентина, Таня как раз ждала ребёнка (и она, и муж – вчерашние школьники). Люба и советом, и делом старалась поддержать осиротевшую семью. Приходила купать новорожденного Вову, по первому зову прибегала, когда ребёнок болел. О личных отношениях тогда и речи не было – много лет были просто хорошими друзьями, почти родственниками, и вдруг… Уже не один год пролетел. Любовь Андреевна пришла делать укол заболевшему Вовочке, Яковенко пошёл её провожать, и… Поженились не сразу. Был и конфетно-букетный период (впрочем, цветы и конфеты он постоянно дарил ей и всё последующие 15 лет), ухаживания, предложение – все честь по чести. Руку жених просил у детей – и своих, и ее. Дети приняли весть благосклонно. Прожили 15 счастливых лет, дети, внуки – все общие.

О Любе с теплотой и благодарностью говорят коллеги Яковенко. Сколько раз она буквально вытаскивала его из тяжёлых болезней, учила говорить, ходить после очередного инсульта!

Это была очень колоритная парочка: Любовь Андреевна – женщина кустодиевской стати - и рядом с ней – не богатырского сложения Лавруша. Одно время – с палочкой, но всё с той же неизменной улыбкой, лукавинкой в прищуренных умных глазах, и с той же неистощимой, несмотря на никакие напасти и хвори, энергией. Только походка уже не та, а ведь все так привыкли, что он не ходит, а бежит «буквально вприпрыжку, глаза горят, волосы дыбором».

Какое-то время Яковенко не работал, приходил в себя после болезни. Мечтал вернуться в театр: «Хочу, чтобы меня вынесли из театра». Хотел, но умирать не собирался, собирался работать, планов было громадьё. Его приняли в театр главным администратором.

«Новое время – новые песни». Второе пришествие Яковенко в театр, где всё такое родное, привычное, сулило театру новые перспективы. Потому что, если за дело берётся Лаврентич… Неугомонный, ему всегда было мало работы. Загорелся идеей возобновить фестиваль «Будущее театральной России». Когда-то эти фестивали такие аншлаги собирали! Руководители города, предприятий всегда шли навстречу, ведь речь идёт о будущем, об открытии новых талантов для театров, в том числе, о молодых кадрах для нашего театра.

Находились спонсоры, чтобы спектакли молодых посмотрели и социально незащищённые – учащиеся интернатов и ПТУ, ветераны, через студенческие профкомы выкупали билеты вузы.

Начали с того, что возобновили дипломные спектакли воронежцев. Воронежский институт искусств – основная кузница кадров для нашего театра. Лаврентич целыми днями сидел у телефона, писал письма – искал спонсоров. Задействовал весь депутатский корпус, и городской, и областной, к каждому депутату – индивидуальный подход.

Профессионал высокого класса, Лавруша вписался бы в любые времена. Вечный генератор идей, выдумщик, психолог, он, в конце концов, выработал бы новую стратегию и тактику (и это у него уже получалось), но вот к чему он никак не мог привыкнуть, так это к равнодушию, дилетантству, и непрофессионализму, к неправедным законам «волчьего капитализма». «Юзенька, у меня от всего этого волосы на голове дыбом встают!», - делился он как-то с ещё одной ветераншей билетной службы, Юзефой Фейгиной. «Были б они у тебя», - отшучивалась она, но в душе, как и многие другие, переживала за его ранимую душу и больное сердце. Сердце в конце концов, подвело.

В той своей последней командировке в Железногорске они были втроем – Ольга Растунцева, Лаврентич и уполномоченная по реализации билетов Клара Плетнева. «Не бегай так быстро, - шепнула Ольге Клара. – Лаврентич - мужчина, он старается не показать виду и не отстать, а сам уже потихоньку таблетку принимал». Ольга Фёдоровна тут же сбавила темп, но день не заладился. В администрации МГОКа им отказали, а Лаврентич так хотел провести премьеру спектакля «Шикарный мужчина» в Железногорске. В мае, перед закрытием сезона, состоялся генеральный прогон, но до осени ещё далеко, хотелось ускорить премьеру. На дворе лето, каникулы, отпуска, так что заполнить зал можно только «целевым» спектаклем.

Безусловно, Лаврентич расстроился. Но сдаваться не собирался, прощаясь, сказал Ольге Фёдоровне: «Завтра в 8 утра за тобой заедем». Позвонил Любе - «Мы уже в городе, еду домой». Через 20 минут позвонил сын Любы Слава. Соседка обнаружила Яковенко лежащим на лестнице. Он умер, не дойдя до квартиры. Сразу.

«Сгорел на работе» - это про таких, как Владимир Лаврентьевич. Сгорел, потому что горел, а не гореть он не мог, не умел, не хотел. Обожал своё дело. Театр вообще, и свой театр, в частности. Театр и жизнь для него были синонимами. Точное попадание в профессию. Боженька при рождении поцеловал Лаврюшу в его, тогда его ещё не лысое, темечко, одарил редким штучным талантом. Он был блистательным театральным менеджером, лучшим, по крайней мере, в Черноземье – на этом сходятся все, кто его знал.

«Родился для театра, жил в театре и умер в театре», - сказала про Яковенко председатель Курского отделения СТД Людмила Плотникова. «Театр меня похоронит», - часто шутил Лаврюша, когда его укоряли за то, что он не бережёт себя, повторяя изо для в день свои подвиги трудоголика. И не ошибся.

Когда его гроб, утопая в цветах, стоял на сцене театра, кто-то шёпотом произнес: «Эх, ему бы такой бенефис при жизни!»

Татьяна ЛАТЫШЕВА,
«Городские известия», 15 июля 2008 г.

1995 г. Л.И. Плотникова и В.Л. Яковенко поздравляют народного артиста РСФСР А.П. Буренко с 75-летием

МАЛИХОВ ОТВЕЧАЕТ...

Сергей Малихов. Это имя уже достаточно хорошо знакомо курским театралам. Несмотря на свою молодость, он зарекомендовал себя весьма перспективным артистом. А те, кто знаком с ним близко, знают Сергея как человека с ненасытной жаждой познаний, стремлениями к инновациям и с добрым, но принципиальным характером. Выпускник актёрского отделения Курского колледжа культуры, он занял достойное место в ряду учеников худрука нашего театра Ю.В. Бурэ. Потому и занят в репертуаре не меньше других ведущих исполнителей, и с некоторых пор помогает Юрию Валерьевичу как его ассистент, в работе над спектаклями.

Мы хотим представить Сергея в другой ипостаси. Неугомонность и страсть к экспериментаторству привели его к мысли о создании своего творческого коллектива с нестандартными целевыми установками. Так сформировался коллектив, который знаком курянам под названием Молодёжный театр «ЗД». О работе Сергея в качестве руководителя этого объединения и ведёт беседу с нашим героем Ольга Люстик.

Ольга Люстик: Как зародилась идея создать Молодёжный театр ЗД?

Сергей Малихов: Всё, что есть сейчас - это результат того, что мы пробовали: делали чеховские рассказы со зрителями, простые этюды без драматургии, экспериментировали со словом. Увидев результат, я понял, что за жестом интереснее следить, чем за словом. Вообще, через тело многое можно понять: характер, мысли. Ты можешь не слышать людей, но видеть их общение и понимать, что происходит между ними. Первая большая работа и полноценный спектакль - «Горбатое сердце» по роману Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» решён в жанре пластической драмы. И когда мы создали один спектакль, я понял, что надо в этом ключе двигаться дальше.

О.Л.: На данный момент театр успешен. Почему?

С.М.: Причины три. Первая - это отсутствие пластических спектаклей в городе. А зрителям это интересно.

Второе – артисты. У наших артистов нет школы, нет академичности, но у них есть такая вещь, которой невозможно научить – это желание. Самые частые комплименты, которые я слышу от зрителей – это то, что они чувствуют невероятную энергетику, которая идёт от ребят. И я понимаю почему: для них это не просто работа, это праздник.

Третья причина – наши спектакли длятся недолго. То, что нет антракта, что ты можешь на полтора часа сходить и получить живые эмоции, а не весь вечер этому посвящать – это удобно зрителям.

О.Л.: Создать театр – даже любительский - непросто. Надо сплотить людей, найти площадку, средства. Какие сложности возникают?

С.М.: Я был приглашён в качестве руководителя студии, которая называлась «Художественное слово». Мне нужно было подготовить студентов МЭБИКа к фестивалю «Студенческая весна соловьиного края». Тогда я не ощущал, что это перерастёт в театр. Просто мне хотелось делать больше. Людей было мало, но постепенно всё стало налаживаться, и я понял одну важную вещь: нельзя собирать труппу только из студентов МЭБИКа. Потому что они будут заниматься экономикой и другими нетворческими профессиями. Нужно приглашать студентов из других учебных заведений. Мы попросили ректора Галину Павловну Окорокову придать нам статус театра. Я вообще был против продажи билетов. Прекрасно понимаю, что мы - самодеятельность. Но, когда увидел, что в зале появляются не только родственники и их друзья, начал понимать, что наша затея имеет право на существование. Так мы из самодеятельного кружка выросли в Молодёжный театр ЗД. Последние лет 5 мы уже продаём билеты, я рад тому, что это востребовано.

О.Л.: Как получается увлечь студентов, как поддержать этот огонь?

С.М.: Это происходит подсознательно. Я специально не ставлю перед собой такую цель. Есть масса ребят, которые приходят, которых хотелось бы увлечь. Им очень тяжело, не хватает времени. Уходят в основном из-за требований, не все могут работать в таком режиме как «хобби». Делаем ставку на «одержимых» людей. Вновь пришедшие просто видят меня и ребят, как нам это нравится. Другого ответа я дать не могу.

О.Л.: У вас в театре репетиции идут по 4 часа вечером, оправдано ли это?

С.М.: Думаю, что оправдано. Успех театра – это результат наших репетиций.

В драматическом театре, в котором я служу, репетиции идут 6 часов в день: 3 часа утром, 3 - вечером или спектакль. Бывает, нет репетиции или спектакля, но, тем не менее, минимум 7 часов по договору мы должны отработать. Я понял, что одной вечерней репетиции в 3 часа нам в Молодёжном театре будет мало, но сделать две репетиции я не могу, потому что людям будет некогда работать. Поэтому решил сделать одну четырёхчасовую репетицию. В среднем выходит в неделю чуть меньше, чем у обычного артиста.

О.Л.: Когда отобран материал для постановки, как происходит распределение ролей?

С.М.: Распределение такая же головная боль, как это было с ЗД Оскаром (премия в театре ЗД-ред.). Вроде бы всё понятно, но начинаю очень сильно сомневаться. Я уже 4 раза переписал победителей.

О.Л.: Победителей в 3Д Оскаре определяешь единолично?

С.М.: Да, в 95% случаев это делаю я. В 5% это делает коллектив и есть зрительское голосование.

О.Л.: Правильно ли это, ведь мнение одного руководителя субъективно?

С.М.: Я давно отслеживаю то, как ведут себя зрители, как голосуют. И считаю, что награждать человека нужно не только за результат, но и за процесс. Допустим, он может никак себя в процессе не показывать, но в результате у него случается чудо. Это здорово. Но есть ребята, которые работают с первых репетиций, но не достигают большого результата. Я же знаю процесс полностью, отмечаю работу артистов, их прогресс, рост. А зритель всегда будет голосовать за самых главных героев. Например, сейчас создаём новый спектакль «451 градус по Фаренгейту», а я уже догадываюсь, за кого будут голосовать зрители. А по поводу распределения – я ставлю себя на место артиста. Я бы всегда хотел играть роли непохожие одна на другую. Просматриваю весь репертуарный лист исполнителя и понимаю – это он уже играл, и надо дать ему шанс попробовать себя в новом образе и в новом материале.

О.Л.: Какие темы тебе близки как режиссёру?

С.М.: Говорят, что у режиссёров есть список несостоявшихся спектаклей. У меня его нет, потому что я не знаю, где взять столько хороших и близких для меня произведений. Если бы сейчас в «Фаренгейте» я не увидел, что это сегодняшний день, я бы его не поставил. И добавлю ещё кое-что: опытный режиссёр, посмотрев наши спектакли, поймёт, что я молодой и начинающий. Как мне кажется, я перенасыщаю любую сцену так, чтобы «добить» каждого зрителя. Вот я смотрю в зал – сидит мужчина с каменным лицом. И в какой -то момент *БАХ*. И он в эмоциях, он понял сцену, спектакль и он сопереживает. Для меня главный страх, что я не достучусь до зрителя, в этом чувствуется мой дилетантизм, скорее всего. Хочется охватить всё, чтобы ни один зритель не остался равнодушным.

О.Л.: Каковы слабые и сильные стороны вашего театра?

С.М.: Я бы хотел стереть себе память и прийти на свой спектакль как зритель. Много нового бы открыл. А это как «найти минусы в своём ребёнке». Я доверяю зрителю, который ходит. По поводу слабых сторон – меня беспокоит, что наш театр не отвечает сегодняшнему дню в плане удобства. Человек приходит не в театр, а в институт. Кресла, зал, отсутствие кулис. Если бы я мог как-то на это влиять... Конечно процесс идёт, но так хочется ремонта в зале. Это уводит 30% зрителей навсегда. Они хотят комфорта, погулять по фойе, фотографироваться. Это не главное, но тем не менее. Следующее звучит противоречиво. Я бы хотел всех ребят отправить на дополнительное обучение. Где-то пластика, где-то речь, актёрское мастерство, но я так боюсь, что они станут академичными «правильными» артистами. И пропадёт их правда жизни. Я такое видел, как живой органичный человек после обучения становится куклой. Всё так правильно, что мне становится скучно.

О.Л.: Каково будущее вашего театра?

С.М.: Мы будем всё больше приближаться к репертуарному театру, ведь театр, который не играет спектакли, это не театр. Мы должны отслеживать наши показатели. Лучше становятся или нет, падает качество спектакля или нет. Каждую неделю должно быть два спектакля. Но основным приоритетом будет качество. Мы можем сыграть 100 спектаклей, но они будут хуже по качеству, это будет плохо. И мне кажется, что мы потеряем зрителей, если начнем работать для количества.

О.Л.: Работа со зрителем. Как она в вашем театре выстраивается?

С.М.: Ребята сами продают билеты, они же и артисты. Я попросил обратить их внимание на эту деталь. Мы боремся за внимание зрителей. Если я вижу, что кто-то из них не может найти место, я сразу помогаю. Главная задача, чтобы зритель всегда ушёл удовлетворённым. Если один уходит, хлопая дверью – по этому поводу очень переживаю. У нас есть главная проблема: нет онлайн - продажи билетов и зритель может не успеть купить билеты в кассе. Их очень быстро разбирают.

О.Л.: Что хотелось бы поставить, но никак не решаешься?

С.М.: Я беру материал «на вырост». Вот мы ставили «451 градус по Фаренгейту» и ничего не получалось. А я им объясняю, что это хорошо. У артиста такая привычка: «Не получилось, всё! Роль плохая, спектакль плохой!» Нет, это очень хорошо - значит, ты научишься и станешь лучше: трудное делать привычным, привычное - лёгким, а лёгкое - прекрасным. Нет такого произведения, которое я не решился бы поставить.

О.Л.: Ты работаешь в жанре пластики. Это очень сложно. Есть ли у тебя какой-то определённый алгоритм?

С.М.: Всё зависит от спектакля. Очень хорошо помню, как, работая над спектаклем «Холстомер», искал музыку для эпизода, где были скачки. Включаю какую-то случайную композицию и возникает картинка. А бывают адские муки, где эпизод просто «не идёт». Мы сначала разбираем «за столом», а потом уже пробуем «ногами». И на ногах мы понимаем, что ошибались и какие-то вещи переписываем. В общем, анализ умом и разведка действием.

О.Л.: «Ученик должен превзойти учителя». Ты думал об этом?

С.М.: А что такое «превзойти»? Я думаю, что они уже меня превзошли. Я вижу некоторые актёрские работы, которые превосходят мои актёрские данные.

О.Л.: Ну, это в плане актёрского мастерства, а в плане режиссуры?

С.М.: У нас есть номинация «Лучшая режиссёрская идея». «Фаренгейт» начался с того, что каждую репетицию были задания. Я ребят разбивал на команды и они создавали этюды. Так формируются режиссёрские навыки и важно, чтобы они их в себе не убивали. «Как эту сцену изменить? Заставляйте себя, думайте, включайтесь». Мне кажется, секрет успеха Александра Швачунова (артист Курского драмтеатра – ред.) – что он сам режиссёр своей роли.

(Продолжение на 14 стр.)

МАЛИХОВ ОТВЕЧАЕТ...

(Продолжение. Начало на 13 стр.)

О.Л.: Ты «болеешь» театром. Ты являешься огнём, который всё время горит. Но как ты поддерживаешь в себе этот запал и как перезагружаешься?

С.М.: Если я немного потух, ребята меня питают. Я могу просто прийти, смотреть на репетицию и думать – как они круто работают. Я тут не собой восхищаюсь: начинаю зажигаться сам- это взаимный процесс, мы дополняем друг друга.

О.Л.: Ты совмещаешь работу в Курском драматическом театре и Молодежном театре «ЗД»? Что дает каждый из театров? А вдруг придётся сделать выбор?

С.М.: Всегда об этом думаю! И это для меня будет самый сложный выбор, но пока эти два театра для меня являются взаимодополняющими. Курский драматический театр — это институт. В работе с хорошими и не очень хорошими режиссёрами я приобретаю новое, именно здесь происходит постоянный процесс обучения. А в Молодёжном театре - процесс реализации этого обучения. В драмтеатре я ощущаю себя вечным учеником, где получаю знания, которые передаю своим ребятам в ЗД.

О.Л.: Твои пожелания для зрителей и читателей?

С.М.: В это непростое время хочется пожелать всем как можно чаще ощущать себя счастливыми. Пусть ваше дело или люди вокруг вас делают вас счастливыми. А вы, в свою очередь, будете делать счастливыми других. Пусть атмосфера творчества не позволит разрушить самый великий храм искусства - театр!

МАЛИХОВ СПРАШИВАЕТ...

В нынешнем театральном сезоне у нас стартовал новый творческий проект «Как артист артисту». Его суть в беседе двух актёров о своей профессии, о коллегах, о трудностях и радостях театрального процесса. Когда решался вопрос, кому быть интервьюером, сомнений не было – Сергею Малихову. Более того, идея таких интервью возникла в силу пытливой натуры самого артиста. Дело в том, что он уже практиковал этот вид деятельности, но не для публичного формата, а эксклюзивно, для собственного творческого обогащения. Мысли, которые излагают собратья по цеху, стимулируют самосовершенствование такой неугомонной натуры, какой является Сергей Малихов. И он это активно использует в своей работе не только на сцене Курского драматического, но и в созданном им Молодёжном театре ЗД. В итоге встречи превращаются в доверительный разговор профессиональных людей, в чём вы можете сами убедиться, прочитав сокращённое изложение интервью с заслуженным артистом России Виктором Зорькиным. А 27 мая на Малой сцене театра состоится очередная встреча. На этот раз собеседником С. Малихова будет Максим Карпович. Если хотите попасть на неё, следите за объявлениями нашей группы ВКонтакте.

Сергей Малихов: Виктор Александрович, первый вопрос простой – какова, с Вашей точки зрения, функция театра?

Виктор Зорькин: Современный театр нужен, в первую очередь, для того, чтобы воспитывать, и очень удивлён, когда люди вообще не ходят в театр. Особенно, если это учителя. И мне кажется, что, когда у человека есть потребность ходить в театр, это прекрасно.

С.М: Театр, в который Вы пришли, и театр, который есть сегодня, отличаются?

В.З: Безусловно, у каждого режиссёра своя творческая стратегия. Когда я пришёл, например, у нас не было музыкальных спектаклей.

С.М: С приходом молодых артистов некая планка падает?

В.З: Я восхищаюсь некоторыми нашими молодыми артистами. Елена Цымбал, Миша Тюленёв, Дима Баркалов. Есть, конечно, такие, у кого сквозит равнодушие.

С.М: Куда сейчас движется театр?

В.З: Провинциальные театры движутся в правильном направлении. У них сохранилась какая-то девственность в хорошем смысле этого слова. В Москве пошли по другому пути. Там нужно, чтобы о них говорили, неважно, что они хотят сказать в спектакле, важно, что скажут об их спектакле.

С.М: У нас цель – поставить хороший спектакль. Это, когда на него идёт зритель. Как говорил Немирович – Данченко, – зритель всегда прав. Но зритель может ходить на низкопробные вещи. Так какова цель спектакля - успех или самоотдача?

В.З: Самоотдача.

С.М: Вот сейчас мы ставим спектакль, будет в нём самоотдача, а зритель на него не пойдёт, это означает провал?

В.З: Нет, успех не всегда измеряется количеством людей в зрительном зале.

С.М: А чем?

В.З: Успех — это когда актёры уходят со сцены удовлетворёнными.

С.М: Но актёры работают для зрителя, зритель тоже должен выходить довольный.

В.З: Я понимаю. Олег Табаков набрал в МХАТ в своё время популярных актёров, которые были на телеэкранах. Поставил «Номер 13» и сказал – «Да, к сожалению, на классике мало зрителей, надо ставить комедии. Мне нужны деньги, чтобы хорошо платить артистам».

С.М: Что может «убить» театр?

В.З: Равнодушие, оно способно всё убить. Равнодушие государства, людей к театру и людей, работающих в театре.

С.М: Что должно произойти, чтобы Вы сказали – «Я ухожу из театра.»?

В.З: Грустная тема. Юрий Валерьевич мне как-то

КАК
АРТИСТ
АРТИСТУ
БОЛЬШЕ
ЧЕМ
ИНТЕРВЬЮ
Проект Курского государственного драматического театра им. А.С. Пушкина
12+

сказал – «Знаете, Виктор, единственный актёр, который пришёл и сказал – «Я ухожу», это был Андрей Петрович Буренко. Он плохо себя чувствовал, понял, что выходить на сцену больным, немощным, он не имеет права. Если человек чувствует, что вызывает на сцене жалость не как персонаж, а как человек – надо уходить.

С.М: Сталкивались с понятием «творческий кризис»?

В.З: Депрессии бывали, но чаще всего это не связано с театром. Выхожу из депрессии очень просто. Иду в лес или на рыбалку. Это по-настоящему успокаивает. Надо уметь терпеть, это великое качество. Тот, кто терпит, со временем всего добьётся.

С.М: Вы когда-то сомневались в выборе профессии?

В.З: Ни разу не пожалел. Это не профессия — это просто кайф.

С.М: Что можно посоветовать людям, которые сомневаются в профессии, уже находясь в ней?

В.З: У нас на курсе училось 25 человек. Из них в театре работает 5. Мои педагоги говорили, что это хороший процент. Значит остальным не нужна эта профессия и они просто занимали чьё-то место. А те, кто сомневаются, например, из-за денег – иди туда, где много платят.

С.М: Как Вы считаете, артисты театра мало зарабатывают?

В.З: Да, особенно молодые. Я вообще не представляю, как они живут. Поэтому многие из них вынуждены подрабатывать.

С.М: В какую сумму Вы могли бы оценить труд артиста?

В.З: Молодой актёр должен начинать хотя бы с тридцати тысяч.

С.М: Сто тысяч — это много?

В.З: Мне и не снилось такое. Сто тысяч — это нормально!

С.М: Есть сумма, которую Вы считаете запредельной? Допустим, в кино есть артисты, которые могут получать десять тысяч долларов за один съёмочный день. Это правильно?

В.З: Не сами же они себе назначают. Я знаю, что у Олега Меньшикова один съёмочный день стоит двадцать тысяч долларов.

С.М: Труд может обесцениваться. Помню, как Вы недавно рассказывали, что Ваш знакомый сказал – «Прекрасно быть актёром, вышел на сцену и всё». Вот какая сумма, по Вашему мнению, в среднем отражает сложность труда актёров?

В.З: Пятьдесят — это нормально.

С.М: Как Вы относитесь к тому, что артист на стороне подрабатывает?

В.З: Когда у меня ещё был маленький сын, супруге нужны лекарства, я не гнушался подработкой. Тамадой, в казино арт-директором, легко не было. Но зарабатывал я очень много. Купил хороший холодильник, мебель, импортную газовую плиту. Мне однажды учредители московского казино-ресторана на застолье сказали – «Виктор, а давай переходи к нам. Управляющим рестораном». Но с условием что я ухожу из театра Я не согласился и в итоге казино закрыли, ресторан закрыли. Я был прав.

С.М: Представьте - Вы художественный руководитель театра. Видите, что Ваш артист снимается в рекламе средства гигиены. Как к этому отнесётесь?

В.З: Евгений Леонов работал в театре Маяковского у Андрея Гончарова. И тот увидел его в рекламе. Набросился на Леонова с обвинениями, кричал на него так, что Леонов в этот же день уволился.

С.М: Вы находитесь в профессии 47 лет. У Вас есть какие-то предостережения для молодых?

В.З: Я не предостеречь хочу, а пожелать. Быть радостными, не унывать и очень-очень верить в себя. Как только вы начнёте в себе сомневаться, у вас ничего не получится.

С.М: А Вы знаете какие-нибудь методы для борьбы с самоуверенностью или излишними амбициями актёров?

В.З: Я не знаю таких рецептов. Пока человек сам не осознает, ничего не изменится. А для осознания он должен почаще смотреть в зеркало и говорить - «А не уж очень ли ты загордился?».

С.М: А если режиссёр назначает артиста на эпизодические роли после центральных или вообще не занимает его. Это может позволить ему задуматься?

В.З: В нашем театре артисты со званиями часто играют в малюсеньких эпизодах. Если надо для спектакля, значит надо. Но есть такие, которые возмущаются – «Мне эпизод?!». Бывало, чтобы не играть в эпизодах они брали больничные. Тогда художественный руководитель вызовет такого человека и скажет – «Вот когда ты хорошо подумаешь, может быть, тогда твой творческий путь и продолжится». И, если артист поймёт художественного руководителя, всё у него получится.

С.М: А может давать советы коллегам?

В.З: Это функция режиссёра. Но с высоты своего возраста посоветовать что-либо молодому актёру я имею право. Если я делаю это по-доброму, он меня поймёт.

С.М: Есть такие вещи на сцене, которые Вы делать никогда не будете?

В.З: Да, из-за этого Игорь Скляр ушёл от Льва Додина, когда тот сказал, что нужно выйти голым на сцену. Голым я тоже не выйду.

С.М: Почему?

В.З: Какой бы замысел у режиссёра не был, всему есть предел.

С.М: Значит, у каждого артиста есть черта, за которую он не перейдёт?

В.З: Да, и матом я не буду на сцене ругаться.

С.М: Даже если это написано в пьесе?

В.З: Если мы воспитываем зрителя, то что мы ему дадим тем, что будем материться? Да, в Москве сейчас

(Продолжение на 15 стр.)

МАЛИХОВ СПРАШИВАЕТ...

(Продолжение. Начало на 14 стр.)

это запросто. Александр Швачунов рассказывал, как одна женщина пришла в московский театр с ребёнком и просидела весь спектакль, закрыв ему глаза рукой. На сцену было стыдно смотреть.

С.М: Но у нас в спектакле «Соловьиная ночь» Светлана Сластёнкина и Максим Карпович раздеваются.

В.З: Это другое! Там намёк. И, наконец, женщина раздетая - это прекрасно!

С.М: Предположим, Вы ставите спектакль, а в пьесе написано, что актриса должна быть без одежды. Актриса говорит, что она этого делать не будет.

В.З: Я постараюсь объяснить ей, что это будет красиво. Обманул же Станислав Ростоцкий, когда снимали сцену в фильме «А зори здесь тихие». Девушки были обнажённые, а он говорил: «Нет-нет, на экране этого не будет». Я бы постарался как режиссёр убедить, что это не будет выглядеть вульгарно.

С.М: А если лично Вам режиссёр скажет - «Это будет в полутьме»!

В.З: Нет!

С.М: Меня обучали так: ты – актёр, ты – исполнитель. Твоё дело исполнять волю режиссёра.

В.З: Когда-то я играл Расплюева, и московский режиссёр требовал, чтобы меня били ногами по-настоящему. И меня так бил слуга, что потом ребра болели. Это правильно или неправильно?

С.М: Я на этой же сцене работал в спектакле Юрия Валерьевича «Чморик». И там тоже была сцена, где меня избивали. Это делал мой однокурсник Рома Конищев. Я точно помню момент, когда ощущал, что этот сценический бой — неправда.

В.З:. Для чего в театральном училище преподают сценическое движение?

С.М: Для того, чтобы это было безопасно.

В.З: Правильно! Если бы он сломал мне ребро, я бы вышел из репертуара на месяц. С другой стороны, в «Крёстном отце» Марина Кочетова мне такую пощёчину дала, что я десять минут не мог слышать. Ещё был случай в «Родительской субботе» на репетиции. Людмила Мордовская даёт мне пощёчину. Режиссёр был Селиванов Игорь Владимирович. Он говорит мне: «Ударь её в ответ.» Я ответил, что не буду бить женщину, спорили. Потом Мордовская так хлестанула, что я ей в ответ так дал потом. Но мне было стыдно бить женщину.

С.М: Не должны ли мы в этот момент забыть о своих личных принципах?

В.З: Если меня заставят бросить икону, я не стану это делать.

С.М: Получается - Ваши личные принципы в данном случае важны.

В.З: Да.

С.М: Бывали у Вас такие случаи, когда артист говорит режиссёру - «Я чувствую свою роль по-другому». Как решать этот вопрос?

В.З: Всё должно быть в разумных пределах. Спорить с режиссёром можно, но по существу.

С.М: За кем последнее слово?

В.З: Безусловно, за режиссёром.

С.М: Когда Вы чувствуете, что сцена должна идти иначе, что Вы в таком случае делаете?

В.З: Стараюсь влезть в «шкуру» режиссёра и понять, что он хочет. Режиссёр всегда прав, я в этом уверен. Приходится заставить себя понять его и делать так, как он хочет. Иногда сложно перебороть себя, но потом ты понимаешь -да, он был прав.

С.М: Кто такой режиссёр?

В.З: Когда Юрий Валерьевич Бурэ пришёл к нам в театр и вызвал актёров на собеседование, он задал такой же вопрос. Я ему ответил – «Режиссёр должен быть в театре диктатором». Это понятие подразумевает железную творческую дисциплину.

С.М: Какие правила существовали бы в Вашем театре?

В.З: Желание работать будет поощряться, хочешь сыграть конкретную роль – набирай команду, покажи. Я больше нажимал бы на творческое самолюбие артистов, часто из-за него мы творим что-то существенное.

С.М: Вы попробовали бы стать диктатором?

В.З: Не с моим характером, я иногда не могу сказать – «Нет». Это не моё.

С.М: Каков алгоритм Ваших действий с той секунды, как увидели приказ о назначении на роль?

В.З: Увидел приказ – сразу смотрю на роль, если не подходит мне – так даже интереснее. Щукинское театральное училище готовит так – от внутреннего нужно переходить к внешнему. Я иду от внешнего.

С.М: Как Вы настраиваетесь на начало спектакля?

В.З: До спектакля я проговариваю роль. И, если где-то щелчок, я возвращаюсь назад и начинаю сначала.

С.М: Ритуала у Вас нет?

В.З: Нет. Я ухожу в самый далёкий угол и молю Бога, чтобы он мне сегодня помог.

С.М: А после спектакля благодарите?

В.З: Да.

С.М: А вот когда Вы на сцене и что-то пошло не так, что делать? Нужно импровизировать?

В.З: Да, но смотря кого играешь. Если в пьесах А. Островского, то надо в стиле Островского, не современным языком. Это сложно, не все к такому готовы.

С.М: Когда играешь спектакль много лет, все события в нём начинают тускнеть. Что делать?

В.З: Я стараюсь обострить свои нервы. Начинаю за кулисами ходить, думать, пробую сделать что-то по-другому. Меня это заводит!

С.М: Расскажите про опыт, полученный от артистов или режиссёров, с которыми работали.

В.З: Когда я пришёл в наш театр, несколько раз пересмотрел спектакль «Утиная охота». Как это было здорово сделано! Как Юра Корчагин играл, у него нервы наизнанку. Я учился у него. Смотрел спектакли, где играли Буренко Андрей Петрович, Евгений Дмитриевич Лашков, вот это труппа! И у каждого режиссёра чему-то учился.

С.М: Вспомните, пожалуйста, людей, которые Вас знакомили с профессией?

В.З: Когда я вернулся из армии в 1971 году, прочитал объявление – в Воронеже открывается Институт искусств. Я, естественно, пошёл туда, потому что мечтал стать артистом. Сдал историю на 5, русский и литературу на 4 и начался творческий тур. Я читал стихотворение «Комиссар» Рождественского. И передо мной абитуриент читал «Комиссара», за ним другой тоже. Думал – как же я читать буду, как-то уже и неловко? Педагог мне говорит – «Вы, молодой человек, служили в армии, а не могли бы какой-нибудь этюд показать из вашей армейской жизни?» А у нас был такой старшина – Кобелев, не совсем образованный человек. Ну, я показал этого Кобелева. Педагог захохотал и мне поставили огромную пятёрку. Этим педагогом был доцент Щукинского училища Борис Григорьевич Кульнёв. На экзаменах присутствовала его супруга Ольга Ивановна Старостина, профессор ГИТИСа. Они набрали наш курс – 25 человек. Ольга Ивановна больше занималась теорией, а Борис Григорьевич - практическим обучением. Они были педагоги «от Бога». Они были одновременно очень жёсткие и очень добрые люди.

С.М: Что Вы читаете и что рекомендуете почитать?

В.З: Очень люблю историческую литературу, у меня сочинения Н. Карамзина, справочники. Порекомендую «Мастера и Маргариту» М. Булгакова. Перечитываю - «Тихий Дон» М. Шолохова. А что касается книги «Изречения великих», я под впечатлением. Соломон говорил – «Не рой яму - упадёшь». И у нас говорят – «Не рой яму ближнему, а то упадёшь», это ведь оттуда. Или – «Когда ты катишь камень вверх, он обязательно скатится и придавит тебя». «К чинам шёл лисой, получил чин – стал волком», разве у нас не бывает такого в жизни? Потрясающе мудрые вещи.

С.М: Скажите мне, как артист артисту, профессия эта стоит того, чтобы отдать ей всю жизнь?

В.З: Конечно, стоит, иначе я не пришёл бы в эту профессию.

КТО ЕСТЬ КТО В ТЕАТРЕ?

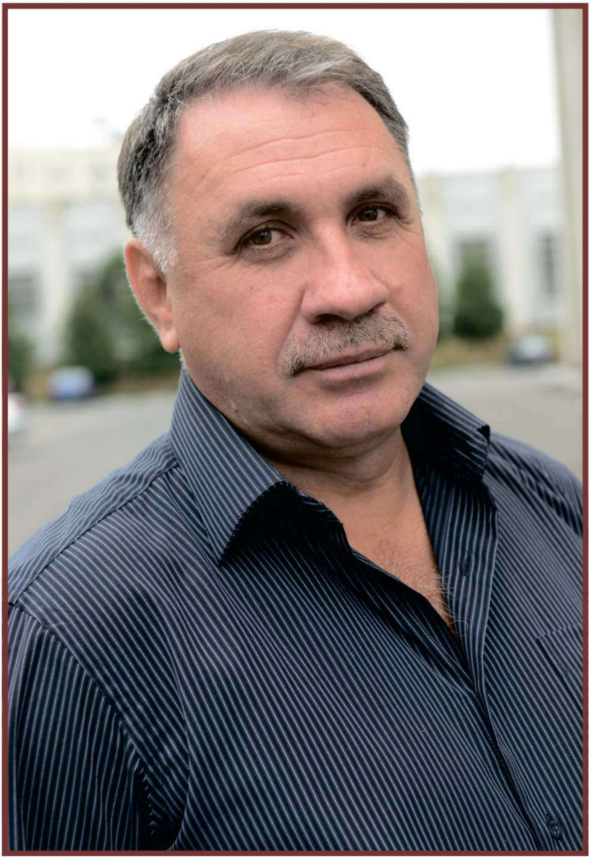
ЧЕЛОВЕК «НЕВИДИМОГО ФРОНТА»

Александр Иванович Морозов. Это имя ничего не скажет основной массе театральных зрителей. Даже, возможно, его не вспомнит никто. Но благодаря именно этому человеку, когда открывается занавес, люди созерцают пространство сцены в том виде, в котором его задумал художник.

Концептуальное решение, отработанное техническими специалистами, обретает плоть в декорациях, изготовленных различными цехами театра – поделочным, декоративным, сварочным и бутафорским. Но есть служба, которая ежедневно монтирует оформление спектакля или в «полуфабрикатном» виде устанавливает отдельные её элементы в период репертуарного процесса. И вот это направление в жизни театра возглавляет А.И. Морозов, несколько десятков лет работающий во главе группы крепких парней, выполняющих несложную, на первый взгляд, функцию.

А между тем, раз за разом выставляя оформление спектаклей для обозрения, монтировщики (так называют этих людей) обязаны скрупулёзно соблюсти все нюансы, чтобы не случилось непредвиденных ситуаций. Размеры элементов декораций, расстояние между ними, качество и надёжность крепежа должны быть соблюдены, как в аптеке. Отступление от заданных параметров грозит срывом в работе актёров, их возможным травмированием или нарушением заданного темпо-ритма спектакля, если что-то где-то шатается, скрипит, цепляется или, не приведи Господи, падает.

Александр Иванович, появившись в театре во второй половине восьмидесятых годов, не оставался в одной ипостаси. Он был и рядовым монтировщиком, и главным машинистом сцены, и заведующим художественно-постановочной частью. Сегодня его должность называется начальник монтировочно-технического отдела. Но, независимо от названия, его работа всегда заключалась в наведении порядка на сцене, в том числе, в невидимой для зрителей её части. А это непростая вещь, поскольку сохранить в необходимом качестве оформление двадцати пяти спектаклей (столько названий одномоментно находятся в репертуаре нашего театра) в отсутствие специальных для того помещений надо умудрится. При внешнем блеске, которое производит здание театра, проектировщики не предусмотрели в нём специальных площадей для декораций и все годы его существования руководство



А.И. Морозов

вместе с техническими специалистами «ломают голову» над проблемой сохранения в репертуаре как можно большего количества спектаклей, что жизненно необходимо в таком небольшом по числу населения городе, как Курск.

Человек с отрывисто-лаконичной манерой разговора, далёкий от желания кого-нибудь или что-то обсудить, всегда стремительный и не злобливый, на рабочем месте очень конкретный и точный, А.И. Морозов относится к категории старожилов театра не столько по возрасту, сколько по преданности ему. Дело в том, что в театре

(Продолжение на 16 стр.)

КТО ЕСТЬ КТО В ТЕАТРЕ?

ЧЕЛОВЕК «НЕВИДИМОГО ФРОНТА»

(Продолжение. Начало на 15 стр.)

существует доказанное многими поколениями поверье – тот, кто пришёл сюда, остаётся навсегда. Потому, что «театр - это «зараза». И лишь нездоровье человека может нарушить это неписанное правило. Казалось бы, оно подходит лишь для работников творческого цеха. Но нет,– и в этом особенность театра – неповторимая атмосфера одинаково магически действует на всех. Хочется привести особенно яркий пример, который достаточно типичен. Заведующая складом театра Людмила Николаевна Киперман работала в нём почти до девяноста лет. До тех пор, пока не стало сил передвигаться. Есть, конечно, редкие исключения (чего в жизни не бывает?!). По отношению к герою нашего повествования можно сказать, что он не раз мог оказаться вне театра – такие мысли посещали его. И всё же не случилось. Как сам говорит, что-то не отпускало. И уже 33 года изо дня в день Александр Иванович руководит, казалось бы, рутинной работой, создавая на сцене обстановку, в которой актёры радуются, любят, страдают и ... умирают – иногда в прямом смысле слова. Начинается игра, в которую зритель должен поверить, и при его погружении в театральную условность свою роль сыграют люди, которых он никогда не увидит. Но, аплодируя в конце спектакля артистам, он, сам того не подозревая, благодарит и тех, кто смонтировал ту самую картинку, которая с первых минут театрального действа создаёт зримую атмосферу существования героев в заданных обстоятельствах.

Валерий РУДСКОЙ

ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

Сегодня в нашей рубрике «Всякая всячина» - кулинарные советы от заслуженной артистки России Ольги Яковлевой. Близится лето. В рационе питания должно быть больше блюд малокалорийных и лёгких для органов пищеварения. Именно такие рецепты нам предоставила Ольга Анатольевна.

СВЕКОЛЬНИК - ХОЛОДНИК ОТ ОЛЬГИ ЯКОВЛЕВОЙ

Моё детство прошло в Белоруссии и в памяти остались холодник и драники, которые до сих пор люблю. Окрошка и холодник (его ещё называют «свекольник») – блюда лета. Но мне больше нравится холодник, он более лёгкий.

Ингредиенты:

Свекла – 2 шт.
Свежие огурцы – 4 шт.
Яйца – 4 шт.
Чеснок – 4 зубчика
Лимон – 1 шт.
Кефир – 1 л
Сметана – 250 г
Укроп, соль по вкусу.

Оптимальное соотношение ингредиентов со временем вы установите сами в зависимости от вкусовых предпочтений.

Отвариваем очищенную свёклу в воде (1.5 литра). После этого для восстановления цвета свёклы и отвара добавляем выжатый сок лимона, охлаждаем и ставим в холодильник.

Отвариваем яйца, натираем на крупной тёрке. Половину огурцов натираем на мелкой тёрке. Вторую половину нарезаем мелкой соломкой.

Чеснок давим, смешиваем с солью и мелко нарезанным укропом. Эту смесь толчём.

Когда остынет свёкла, её тоже натираем на крупной тёрке. Смесь и свёклу кладём в отвар. Добавляем кефир и ставим в холодильник. Отвариваем картофель «в мундире». Когда холодник остынет, наливаем в тарелку, добавляем сметану и вместо хлеба подаём картофель «в мундире».

Другое блюдо также заменит вам летом супы и борщи, добавив в рацион пикантности и разнообразия. Оно достаточно калорийное, но не тяжёлое для работы пищеварительной системы и выполнит полезную функцию пополнения организма клетчаткой и витаминами.

СУП-ПЮРЕ ОВОЩНОЙ

(объем 800 гр.)

Ингредиенты:

Картофель – 1 шт. средней величины.
Морковь – в 2 раза больше, чем картофеля.
Помидор – 1 шт. величиной с картофель.
Цветная капуста – 4 соцветия равных четырём картофелинам.
Лук репчатый – 1 шт. средней величины.
Перец болгарский красный - ¼ часть стручка
Зелень (петрушка, укроп, зелёный лук) – 2 столовые ложки в нарезанном виде.
Масло сливочное и растительное.
Сливки 10-15% - 250 г.
Перец чёрный молотый, соль – по вкусу.

Лук мелко режем и обжариваем на сливочном масле. Картофель и морковь разрезаем на крупные части, кладём в кастрюлю и заливаем водой, чтобы овощи были покрыты. Варим 15 минут после закипания, затем добавляем цветную капусту, помидоры, болгарский перец, поджаренный лук, немного соли и горячей воды, варим до готовности.

Затем содержимое измельчаем блендером до пастообразной массы, добавляем воду (лучше горячую), соль и молотый перец, кипятим 2 минуты, постоянно помешивая, чтобы масса не пригорала. Затем закладываем сливки. Если суп густоват, добавляем воды, доводим до кипения – варим 2 минуты. По окончании засыпаем зелень.

В усложнённом (более дорогостоящем) варианте можно использовать обжаренные на растительном масле с измельчённым чесноком креветки. Режем их поперёк на небольшие части и добавляем в овощную массу за 2 минуты до окончания приготовления. Четыре крупные креветки оставляем и кладём для украшения в тарелки (по одной штуке).

Надеюсь, вам понравится.
Приятного аппетита!

Художественный руководитель театра –
народный артист России,
лауреат Государственной премии России,
лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска»
Юрий Бурэ

Над номером работали: О.Н. Люстик, Т.А. Поплавская, О.Ф. Растунцева, Д.Р. Титов
Ответственный за выпуск В.В. Рудской
Фото Г. Бодрова, А. Малахова, О. Сизова, из архива Курского отделения Союза театральных деятелей России, областного краеведческого музея
Дизайн-макет С.В. Бужинская

Отпечатано ИП Бобовников Д.А. ИНН 463227361126
e-mail: a1express@mail.ru
Тираж 600 экз.
Телефон 70-30-68
Касса театра 70-30-79
Билеты можно купить в кассе и на http://www.kurskdrama.ru